

Иннокентий Белов

Слесарь

18+

Иннокентий Белов

Слесарь. Книга 1-2

Серия «Слесарь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69812728

SelfPub; 2024

Аннотация

Наш современник попадает в мир, недавно переживший подобие ядерной зимы. Он – обычный человек без особых умений, и рояли на него не выскакивают из кустов. Работал автомехаником, занимался когда-то спортом, без фанатизма, как все. Тот путь, по которому он прошел в новый мир, подразумевает возможность вернуться. Но сколько требуется узнать и как пройти? Этого никто не знает. Сначала просто необходимо выжить... Уважаемые читатели! Сразу хочу предупредить, что книга написана в возможном реализме и для тех из вас, кто любит именно читать и вникать. Тем же уважаемым читателям, кто привык к Нагибаторам и Имбам с первой страницы, она вряд ли зайдет. Предупреждаю заранее, чтобы сильно не расстраивались потом и не портили атмосферу и свою ауру. Обложка нарисована автором книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2 СТРАННЫЙ ХРАМ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Иннокентий Белов

Слесарь. Книга 1-2

Глава 1

Грибы в этом году уродились на славу. Аккуратные, красноголовые подосиновики растут целыми колониями. Срезая один и отправляя его в корзину, можно увидеть сразу несколько шляпок рядом.

Белые кажутся похитрее и прячутся под нижними ветками елок. Приходится вдоволь наползаться, пока все семейство отыщешь и соберешь в густой траве.

Процесс наполнения корзины очень увлекает, никакие посторонние мысли не лезут в голову, не постоянно грызут мозжечок. Это как раз то состояние, которое оказалось остро необходимо мне сейчас, из-за которого я готов совсем не выходить из леса. Аккуратно срезая и проверяя каждый гриб на чистоту, я вспоминаю чувство легкого счастья из моего детства.

Три месяца школьных каникул казались временем настоящего счастья, отдыха от городской жизни с ее обязанностями и просто от цивилизации. Можно не мыться неделями, купаясь по два-три раза в день в широком притоке Волги.

Поэтому всегда вспоминаются именно так, с чувством но-

стальгии и невозможности вернуться в свое детство.

А вернуться в него сейчас очень хочется, поэтому в голову лезут другие воспоминания из того же времени.

Небольшие недоразумения в общении с деревенскими парнями, местами наглыми, местами трусоватыми, совсем не мешали получать удовольствие от рыбалки, на которой я пропадал сутками. В деревне я считался почти своим, хоть и являлся чисто городским жителем. Когда местные парни решили проверить городского на крепость духа, я к этому времени уже два года занимался борьбой и без особого труда показал превосходство техники над просто крепкими от природы заводилами.

Дядя имел в деревне определенный авторитет, вкупе с резким, непростым характером, поэтому желающих доставать посерьезнее обладателя непонятной, но эффективной борьбы, не нашлось. К слову, парни в деревне между собой не дрались, до кулаков дело при мне ни разу не доходило. И так все задиры хорошо знали силу друг друга.

Про все стычки и попытки выяснить, кто сильнее, деревня немедленно узнавала в клубе.

Клубом в двух небольших деревнях являлось маленькое селыпо, куда по вторникам и пятницам завозили товар из соседнего Углича. Почти все местные жители двух деревень собирались заранее и, активно общаясь между собой, ждали Газона с продуктами. Буханка ржаного хлеба стоила всего шестнадцать копеек, поэтому деревенские скотину

кормили в основном только хлебом, так выходило проще и дешевле всего. Набивали по два-три мешка хлебushка и развозили по домам на рамах и багажниках велосипедов или в колясках мотоциклов.

Вот такие причуды позднего социализма еще остались в памяти, как одно из самых ярких воспоминаний детства.

Вот и сейчас, вспомнив свои юношеские годы, беззаботные и счастливые, я замер около особо высокого и крупного подосиновика. Не понял даже, сколько простоял так, улыбаясь своим мыслям, пока не заметил, что небо стремительно потемнело на востоке.

Сразу же спохватился, что сегодня, занятый с утра делами с отцом в гараже, еще не смотрел прогноз погоды и быстро достал смартфон. Прогноз предсказывает грозу, что наглядно подтверждается черными тучами, наползающими вдаль на верхушки деревьев. Карта осадков обещает час-полтора мощного ливня, самая чернота проходит именно через мою локацию. И еще совсем нехорошая новость оказалась в том, что гроза ползет от того места, где я оставил свой немолодой пыжик и уже минут пять усердно его поливает.

Не так давно я заплутал в лесу по-настоящему. Провел очень холодную и невыносимо долгую ночь на охалке лапника под елкой, у которой аккуратно, но с большим трудом выломал нижние ветви. Громко стучал к рассвету зубами так, что было слышно, казалось, за целую сотню метров. После этого экстрима с выживанием стал аккуратно отмечать на

карте место, где оставил машину, и еще очень внимательно контролировать заряд аккумулятора смартфона.

Сегодня утром перед самым выездом из дома смартфон показывал почти девяносто процентов заряда. Этого мне до вечера хватит, если в игрушках не сидеть. Но в грибном лесу явно, что не до такого времяпровождения. Еще по дороге я заряжал его от прикуривателя машины, хорошо помня, что в тот раз попал в лес с почти разряженным аккумулятором смартфона. Эта мелкая неприятность, вкупе с неожиданной потерей направления и напавшей совсем не вовремя на меня легкой паникой, привела к бестолковым блужданиям на пару часов до полной темноты, и в итоге – к ночевке в холодном и страшном по темноте лесу.

Когда взошло солнце, пришлось проводить реально болезненную разминку, чтобы начать двигаться хотя бы не как восьмидесятилетний старик. И потом, ориентируясь по солнцу, через пару часов выйти к знакомой трассе, а там впереди меня ждет еще несколько километров прогулки до машины. Ноги в сапогах я все же стер, хотя и надел удобные носки. Все равно ступни немного гуляли в больших по размеру сапогах, поэтому лишних восемь-десять километров торопливой ходьбы сказались на пальцах и пятках не лучшим образом.

Повезло, что вскоре отзывчивый водитель, едущий в нужную сторону, остановившийся на мою протянутую руку, узнав о моих злоключениях, подвез до машины, еще угостив

парой чашек кофе из термоса и бутербродом с колбасой.

После сурового урока на ровном месте я продумал меры на случай таких же непредвиденных, но вполне возможных в лесу случаев. Теперь уже не так уверен в себе, понимая, что лес совсем непрост и не всегда гостеприимен.

Кроме корзинки, ножа и заряженного смартфона стал брать с собой небольшой, весьма удобный рюкзак, в котором теперь лежит легкий котелок, стилизованный под немецкий аксессуар времен Великой Отечественной, полный всяких полезных вещичек для комфортного выживания и ночевки в лесу. Если конечно мне придется снова заблудиться.

Там же, на дне рюкзака, лежит маленький легкий топорик в чехле, с небольшой ножовкой в рукоятке и даже огниво в нем имеется. Оказалось, что резать ветки для костра небольшим ножом и ломать руками очень трудно и крайне неэффективно. Сбор валежника – дело несложное, но хороших, толстых ветвей на земле валяется не так много, а мелочь дает тепла едва-едва. Тем более, если ты собирать дровишки в полной темноте и ничего не можешь разглядеть в метре от себя.

Топорик же с ходу решает проблему костра, хотя он маленький и не очень увесистый. Все это я установил опытным путем, проштудировав форумы по выживанию в лесу и разведя пробный костер несколько раз.

Сам я не курю, поэтому спичек или зажигалки со мной не оказалось в тот самый раз, а отсутствие костра очень ослож-

нило ночь. Реально перевело из возможного приключения в самое настоящее выживание, ведь теплых вещей с собой тоже не оказалось. Просто футболка, шуршащая ветровка и штаны немецкого армейского камуфляжа совсем не защищали от пронзительного ночного холода.

Конечно, брать и таскать по грибы маленькую, одноместную палатку или спальник для комфорта тоже возможно, но совершенно излишне. Я больше вообще не собираюсь ночевать в лесу. Но необходимый минимум все же собрал и ношу с собой в рюкзаке качественной немецкой фирмы, дающем отличную вентиляцию спине и обладающем хорошими, удобными лямками. На случай сильного дождя на дне рюкзака лежит аккуратно свернутый длинный, прозрачный дождевик с капюшоном.

Тем более, когда урожай грибов сильно выдающийся, в рюкзаке помещается с пол корзины легко. И она сама руки так не оттягивает через пару часов тихой охоты.

Навигация показывает три с половиной километра до машины. Бежать такое расстояние навстречу ливню, чтобы промокнуть, скользить по напитанной влагой земле, рискуя навернуться – нет никакого практического смысла. Я довольно далеко удалился от четырехста шестого пыжика и почти дошел до берега Вуоксы в своей азартной охоте, как показывает навигатор.

Поэтому решил добраться до гранитного берега реки, найти там развесистую ель, способную качественно при-

крыть от ливня. Под ней переждать буйство стихии, удобно устроившись на каком-нибудь камне, глядя на воду и как медленно проходит мимо гроза.

С утра было достаточно душно, поэтому гроза пришла в самый раз, чтобы освежить воздух. На смартфоне экран показывает около двенадцати часов дня. Провести какое-то время в относительном комфорте, дав отдых ногам, перебрав грибы и пересыпав часть из корзины в рюкзак, глядя при этом, как крупные капли выбивают на воде ямки – пожалуй, что это кажется лучшим решением.

Связь нашлась, правда, всего два деления, зато дозвониться удалось сразу, чтобы объяснить отцу свою ситуацию. Договорились созвониться после грозы, чтобы засвидетельствовать, что все в порядке, и чтобы мать лишнего не переживала. Она и так не может спать из-за неурядиц в семье сына.

Скрывать свои семейные проблемы перед родителями не вижу никакого смысла.

С кем же еще поговорить, как не с самыми близкими людьми?

Сестра уже давно живет в Штатах, стала совсем американкой и со мной не общается. То ли взаправду обиженная, то ли придумавшая эти обиды. Некоторые из них тянутся с самого детства, поэтому распутать их теперь совершенно невозможно, да уже и не нужно нам обоим.

После звонка пришлось быстро идти вдоль неровного бе-

рега Вуоксы, выглядывая деревья с удобной конфигурацией веток. Таких немало, но подлезть под них весьма затруднительно, придется рубить топориком нижние ветви, а я не хочу так сильно заморачиваться и потеть в духоте, собирая всю пыль и грязь на свою голову и еще за шиворот. Метров через пятьсот я набрел на довольно плотную стену здоровенных елей, снизу обросших белесым мхом. Два близко стоящих ствола выросли немного выше других и удачно стоят на краю гранитного обрыва, далеко вынося нижние ветви и создавая реальный навес над каменной осыпью. Я осторожно спустился вниз к воде и сразу понял, что лучшего места не найти, да и времени уже нет на поиски – черные тучи нависают непосредственно над головой.

Пространство, где можно комфортно разместиться с вещами, находится ровно посередине склона, как раз между стволами, и даже напоминает каменное кресло с почти отвесной задней стенкой. Забравшись по склону повыше и пригибаясь от нижних ветвей, я смахнул высохшие ветки и множество паутины над головой. Еще и порадовался своей находчивости, обнаружив такое на редкость удобное место.

Тем временем зашумели от ветра верхушки ближних деревьев и спустя пару минут первые, еще достаточно робкие капли ударили по веткам. Я не стал терять времени, достал дождевик из рюкзака, надел его, шурша полиэтиленом, прикрыл колени. Сверху на них положил рюкзак и прямо под ноги поставил корзину с грибами.

Удачно так разместился, все оказалось рядом, прямо под рукой.

Достал и проверил смартфон, убедился, что край тучи на экране как раз добрался до берега реки, бережно спрятал его во внутреннем кармане куртки. Порыв ветра подхватил ели, они ощутимо зашатались, заскрипели, поэтому постарался прикинуть траекторию деревьев, если бы их угораздило упасть в сторону реки. На всякий случай наметил сторону, куда спастись при первых признаках опасности, когда дерево начнет падать с треском.

Гроза, наконец, добралась до меня, да такая, что стало понятно сразу – эту я запомню навсегда. Раскаты грома не прекращаются ни на минуту, сплошная стена ливня полностью закрыла обзор. Шум от резких порывов ветра, скрипа деревьев и падающей воды стоит невероятный.

Сразу вспомнил, что поставил машину на сигнализацию – все же оставлять Пыжика приходится в достаточно безлюдных местах, мало ли кто найдет его. Угонять конечно старенькую машину никто не станет, а вот снять хорошие колеса или аккумулятор – вполне могут. И задумался о том, что большой удачей окажется не разрядить аккумулятор полностью, если она повоюет во время грозы сиреной часок и помогает аварийкой. Аккумулятор стоит новый и мощный, вполне достаточный для дизеля, но подзаряжался он полностью последний раз еще в декабре. Правда в сумке для инструментов лежат качественные, купленные в Швеции «кроко-

дилы», поэтому шансы завестись от проезжающих машин у меня почти стопроцентные. От высокой нагрузки они точно не поплывутся – проверено уже много раз. До темноты, когда люди боятся останавливаться для помощи незадачливому водителю, времени еще очень много.

Густые, переплетенные ветви елей держат воду очень хорошо, пока в уютный полумрак упали одиночные, редкие капли дождя. Наверху творится совершенное светопрествление, сейчас я очень даже порадовался своему опыту и умению предугадывать правильные варианты развития событий.

Но радовался недолго, пока где-то совсем рядом не ударила извилистая молния и в глазах у меня не запрыгали зайчики.

Как-то сразу отчетливо понял, что сижу на камне под абсолютно мокрым деревом, а от удара молнии вырабатывается семь кило оксида азота в среднем. Вот такая никому не нужная по жизни информация появилась в голове. При попадании молнии в выделяющиеся своими размерами деревья шансов избежать электрического удара у меня почти нет. Поэтому сделал для своего спасения все, что смог придумать за пять секунд в данных условиях. Высмотрел и метнулся вниз, к краю воды, где подобрал солидный кусок дерева типа полена, уже совсем мокрого, протер его об штанину и подсунул под себя. Хоть какой-то диэлектрик будет между мной и камнем. Потом еще подсунул под зад и рюкзак, прижав котелок и топорик к спинке каменного сидения.

И стал молиться, прочитав две молитвы. Знаю я более-менее хорошо только «Отче наш» и молитву Николаю Угоднику, зато последнюю прочитал три раза, неистово крестясь сообразно моменту.

Молнии бьют почти прямо над головой, гром не прекращается ни на минуту. Очень захотелось посмотреть, сколько времени так он просидел.

Не пора ли грозе уже проходить мимо?

Только сейчас я впал в какое-то состояние прострации, боюсь даже сильно вздохнуть, не то, чтобы пошевелиться. Кажется, что если так сидеть, то это единственно безопасное решение для моего выживания и скоро страшное испытание закончится.

Время идет, гром гремит, молнии бьют вокруг, даже не смотрю – куда именно. Только вспышки яркого, белого света освещают мое скромное убежище, в воздухе сильно пахнет озоном, но ничего страшного не происходит. Выпрямился сам и положил правую руку на спинку кресла, как раз по центру, чтобы поменять свою позу, а то уже спина затекла в одном положении сидеть.

Я начал уже расслабляться, активно пытаюсь продышаться, когда один за другим, два огромных, нестерпимо ярких столба даже через закрытые глаза, упали с неба и уперлись в землю где-то недалеко за спиной

Сам невольно сжался в ожидании боли и смерти, но через несколько мгновений осознал, что еще жив, а шум от вакха-

налии грозы стал тише и как-то немного отстраненнее.

Несколько секунд просидел, закрыв лицо одной ладонью, и успел подумать, что не помню момент, когда так сделал. Осторожно опустив руки, я задрал голову и посмотрел вверх, но ничего не увидел. Какой-то сгусток, похожий на туман, перекрывает вид на ель. От самого края сгустка еще торчат концы опущенных нижних ветвей. Только по медленному исчезновению этих самых концов и понял, что туман опускается или расширяется, занимая все больше места над головой.

— Что это за явление? От молний дерево загорелось, что ли? Молния рядом куда-то попала и испарила лужу с водой?

Вспоминая в будущем этот момент, я хорошо помню, что совсем не испугался непонятного явления, решив, что странный туман появился от близкого разряда молнии. Даже мелькнула мысль взмахнуть рукой и развеять это белесое облако, но что-то меня удержало. Природная скромность и понятная осторожность наверное.

Рядом проходят процессы с непостижимыми разрядами и энергиями, поэтому сунуть пальцы в неизведанное только для удовлетворения мальчишеского любопытства, рука не поднялась.

Вдруг я понял, что внизу тоже что-то происходит: каблук сапог очень плавно, почти незаметно оторвались от каменной породы. Сам бы и не заметил этого, но корзина с грибами, стоявшая меж широко расставленных ног немного

неровно, тоже заметно шевельнулась. С недоверием увидел такой же туман, медленно поднимающийся из-под коричневых осколков гранита и разноцветных камней.

Туман оказался твердым!

И гладким, в чем я убедился, шаркнув одной ногой. Резиновая подошва сапога не почувствовала никакого сопротивления, как если бы это оказался лед. Я немного качнулся назад, верхней частью спины уперся в каменное сидение и только сейчас понял, что сижу с почти прямыми ногами, а корзина стоит уже вровень с коленями.

В начинающейся панике бросил взгляд наверх и обнаружил, что туман в виде идеально ровного потолка, находится прямо над головой. И хоть очень медленно, но опускается. Больше не сдерживаясь, я вскинул правую руку вверх, надеясь пробить странный потолок и с облегчением убедиться, что наверху нет преграды, что можно хоть сейчас встать и выпрямиться. Но рука сразу уперлась во что-то твердое и скользкое, просто проскользнула по поверхности вперед.

Стало совсем страшно!

Однако оказаться раздавленным непонятным потолком и полом я точно не собираюсь. И из сидячего положения дернулся вперед, соскальзывая с подложенного рюкзака и дерева. Корзина совсем не мешала, так же легко катнулась вперед между ног. Спасительный берег виднеется в метре от меня, и я еще раз оттолкнулся, выбрав в качестве опоры край сидения. Заскользил к выходу, рассчитывая вылететь и

упасть где-то на кромке воды. Если совсем не повезет, то залететь в воду по пояс и выскочить обратно из ледяной воды, как пробка.

Промокну полностью, да и хрен с ним! И так не должен был под таким ливнем сухим остаться!

Ноги уперлись в невидимую преграду и остановились, я замер, то есть остался в том же положении. И на моих глазах видимый противоположный берег пропал, выход мгновенно стал непрозрачным. Боковые стенки тоже появились, как по команде сдвинув почти вплотную к телу обе руки. Быстро оглянувшись назад, понял, что неведомая ловушка захлопнулась: туманная стена показалась и из-за каменной спинки, так же медленно пододвинув ко мне рюкзак и кусок дерева.

Я оказался закрыт в пространстве примерно два метра на метр по ширине, и по высоте тот же метр. Тогда я резко лег на спину, решив использовать самые сильные мышцы, уперся подошвами и руками через полено в противоположные стороны своей странной, непонятно откуда взявшейся темницы.

Изо всех сил упирался и давил, а потом начал стучать куском дерева по преграде. Но почувствовал только, что стенки, словно в ответ на мои усилия, просто выбрали оставшееся пространство, а локти уперлись в стену.

Сверху места осталось совсем мало, снова сесть уже не получится.

Мелькнула и прямо обожгла мысль использовать топорик

из рюкзака, чтобы разбить странное стекло. Я судорожно нащупал рюкзак справа от себя, начал выдергивать его, чтобы немного развернуть и добраться до молнии. И тут конкретно почувствовал, что места для размаха уже не хватает: проклятые туманные стенки совсем лишили пространства, я почти касаюсь кончиком носа потолка.

– Или крышки гроба, – успел подумать.

Дышится еще легко, свет откуда-то поступает. Я понял, что стенки перестали двигаться, оставив ровно столько места, чтобы лежать и дышать. Появилась мысль, что теперь я упрятан в гробу и жду погребения – на редкость неприятное ощущение.

Потом возникла спасительная мысль, что я просто заснул и все это мне только снится. Для проверки сначала легко щипнул себя за бедро, там, где сейчас находится рука. Тело почувствовало щипок, но как-то немного отстраненным образом. Потом пристукнул кулаком по стенке и снова убедился, что я все же не сплю, а этот кошмар происходит наяву.

Тут же вспомнил, что нож лежит в левом кармане в заводском чехле, можно попробовать подлезть под дождевик, изловчиться и достать его. Что я могу сделать ножом в этой ситуации – не знаю, но стало как-то спокойнее.

И тут произошло такое, что я сразу забыл и о ноже, и о том, где сейчас нахожусь.

Стенки этого саркофага потемнели, и внутри тоже стало очень темно.

– Как у негра в жопе, – пробормотал я в панике. – Это что же такое?

Пролежав так полминуты, я все же собрался достать нож на всякий случай, чтобы не мучиться. Быстро вспомнил, что смерть от удушья считается достаточно мучительной и тяжелой.

Но дальнейшее опять отвлекло от самостоятельных мыслей.

На уровне моих глаз на верхней крышке загорелись неярким красным светом несколько значков. Рассмотреть их оказалось сложно, я немного сдвинул голову в сторону, чтобы хоть так сфокусировать на них зрение. Толку от этого вышло немного, разглядеть ничего не получается. Но теперь у меня появилась странная уверенность, что это не просто подсветка саркофага, а некие разумные значки.

Или символы.

Тем более, что знаки как-то синхронно по очереди становятся один за другим ярче и как-то более выпуклыми. Через какое-то время действие повторилось.

– Да они просто мигают по очереди! – догадался я.

Затем еще раз, а потом раздался Голос.

Мне показалось, что прямо в голове у меня раздался. Голос похож на человеческий, но слова не понятны. Я решил, что голос сообщает какие-то сведения или может быть спрашивает о чем-то меня самого.

Значки снова мигнули по очереди, и Голос снова что-то

сказал. Я увидел, что значки на потолке начали светиться сильнее, но уже не так быстро. Я даже успел посчитать секунды на втором знаке, потом на третьем, убедился, что это яркое свечение продолжается ровно по восемь секунд на каждом.

Голос в голове опять что-то спросил. Я решил, что таким образом хозяева саркофага хотят то ли подтолкнуть меня к каким-то действиям, предлагая нажать на один из светящихся значков, то ли спрашивают пароль доступа.

Но делать какой-то выбор мне не хочется категорически. Ведь остается надежда, что без какого-то кода доступа эта инопланетная техника – теперь я в этом уверен, просто не работает.

И может быть, что тогда все непонятное и страшное прекратится, морок развееется, а стенки саркофага пропадут.

Я опять увижу Вуоксу, ели, грозу, молнии и все остальное – такое родное и понятное.

Так прошло еще немного времени, Голос в голове снова что-то сказал, теперь уже скорее с утвердительным акцентом. И один из знаков, который самый правый, загорелся очень ярко, ослепив и заставив прикрыть глаза.

Это оказалось последним, что я увидел и запомнил, потом пришло забытье.

Глава 2 СТРАННЫЙ ХРАМ

Пробуждение оказалось непростым и совсем неприятным.

Комок подступил к горлу и я, боясь захлебнуться, с трудом приподнялся, опираясь на локоть левой руки. Откинувшись, как смог, подальше от места, где оказалось мое тело в момент пробуждения.

Тошнило меня долго и обильно, брызги разлетаются, падая на руку и пачкая одежду, но остановиться я не могу, пока желудок полностью не выкинул все свое содержимое.

Выпрямился и попробовал сесть, однако в голове ощутило зашумело и закружилось. Только и смог, что не удариться сильно головой, откидываясь обратно на спину.

Два года в самбо, которые я честно отходил, на разминках постоянно делал переднюю и заднюю страховки, прыгал с кувырком в длину и высоту через лежащих и стоящих товарищей.

На каждой разминке перед тренировкой, поэтому такие телодвижения натренировал на всю жизнь.

Мысль эта оказалась в голове сама по себе, но вскоре пришло осознание, что память не пропала с концами, а я точно не какой-то овощ.

Я ощущаю себя именно Олегом Протасовым, одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года рождения, место рожде-

ния – город Ленинград.

Родители живы и здоровы, купили к пенсии домик с участком в садоводстве рядом с Вуоксой, там теперь и живут постоянно. Последнее время я сам стал там постоянно пропадать, собирать грибы и прятаться от тяжелых мыслей.

Есть жена Вера и дочь Ксения. Но сейчас я в состоянии развода после двенадцати лет счастливого брака.

И это основная проблема в моей жизни. Других проблем просто нет.

Работаю я уже десять лет в одном и том же сервисе, хорошо ремонтирую подвеску машин, осваиваю сейчас компьютерную диагностику. Зарабатываю очень неплохо для простого работяги, много благодарных клиентов, которых я не пытаюсь разводиться на деньги, несмотря на давление со стороны хозяина сервиса. Есть мысли поменять место работы или даже арендовать свой подъемник и работать на себя с парой хороших друзей.

Сейчас из-за полного охлаждения в отношениях с женой и частично еще из-за этого и с дочерью, постоянно пропадаю на работе или у родителей на даче, эту неделю вот – плотно собираю грибы. Они как раз пошли нормально.

Пока воспоминания занимают голову, я потянулся всем телом и попробовал почувствовать руки и ноги. Все вроде в порядке, острой боли от переломов не ощущается, руки-ноги вполне меня слушаются, ничего на них не надето, типа кандалов или веревок.

О, это очень радует. После того, что со мной случилось. А что со мной случилось-то?

Первого признака принесения в дар богам на жертвенном камне нет. Или не богам, а какому-нибудь чудовищу с багровыми глазами. Как говорит мне мое сознание, перечитавшее и пересмотревшее таких фильмов.

Тошнота проходит, только сейчас я осознал, что лежу на чем-то ровном и теплом. И теплота эта очень хорошая, стабильная такая.

Звуки шуршания полиэтиленового плаща напомнили о грозе, береге Вуоксы, месте под елями, где я спрятался переждать грозу.

Далее я начал смутно вспоминать, что со мной случилось: молнии за спиной, этот странный туман, гладкие стены, Голос, мигающие знаки на верхней крышке саркофага.

«Я жив!» – эта мысль затмила все ощущения.

И даже при полной памяти и без ощутимых повреждений. Под боком я почувствовал что-то твердое, мешающее мне лежать, протянул руку и нащупал кусок дерева, похожего на полено, и еще под ним синтетическую, плотную ткань.

«Рюкзак! Полено из-под головы переместилось», – узнал я.

На рюкзаке сейчас и лежит частично мое тело.

Что же еще у меня оказалось с собой перед тем, как я потерял сознание?

О, я и это помню! Что потерял сознание в саркофаге!

Я еще раз потянулся, разминая тело и обнаружил, что ноги у меня разведены, сапоги немного скользят по поверхности, а между ног все также зажата корзина.

Неужели в ней остались грибы? Чувствуется, что она нелегкая и значит, что не пустая.

Глаза между тем немного привыкли к освещению, теперь я разглядел, что здесь темно не абсолютно, как показалось мне поначалу. Рассеянный свет откуда-то сверху немного освещает это место, где я очнулся. Тишина тоже оказалась неполной, где-то чуть слышно шумит вода. Сверху доносятся ритмичные порывы ветра, хотя в этом месте совсем не чувствуется никакого движения воздуха.

Ощущения присутствия кого-либо живого нет, никто не дышит, не сопит, не шевелится. Слышны только шорохи от моих движений и шуршание плаща. Вот скрипнул резиновый сапог при попытке поменять положение ноги на более удобное.

Можно и дальше лежать, только не ухудшаю ли я этим свое теперешнее положение?

Может моего появления просто не ждали, а теперь жрецы кровавого культа спешно собирают стражу или охрану, чтобы поместить перемещенное тело в более печальное место? И гораздо более пугающие обстоятельства?

Я решил не тянуть время, смысла и дальше лежать неподвижно нет никакого. Лучше встретить опасность, если она есть, лицом к лицу, заодно проверю свое физическое состо-

яние.

И хорошо бы посмотреть, куда чертов саркофаг меня закинул.

Приподнялся и внимательно осмотрелся кругом, но почти ничего не разглядел. Только сверху, в круге рассеянного света, виднеются коричневые гладкие колонны, сходящиеся так, что метрах в десяти выше меня они создают ровный круг своими концами, примерным диаметром в полтора метра.

Где-то за этим кольцом и находится источник света. Но не сразу за ним: свет и около кольца рассеянный. Видно, что попадает не прямо, а через какие-то преграды.

Я посмотрел по сторонам, ничего не увидел, освещения хватает всего на пару метров от меня и только.

Стало страшно. Показалось, что в кольце невидимости притаились ужасные чудовища, на корм которым меня и бросили. И они бесшумно подбираются поближе ко мне, кровожадно разевая острозубые пасти.

Как Чужой, только не на космическом корабле, а в этом подвале.

Пришлось не спеша приподняться, присесть и уже более внимательно осмотреться.

Каменное ложе размером два на три метра из коричневого камня, тщательно отполировано.

Я сижу по центру, между ног стоит корзина и в ней действительно лежат грибы. Эта деталь интерьера меня как-то сразу успокоила.

Кто бы или что бы меня сюда ни утащило, забирать со мной вместе еще и эту вместительную корзину, наполовину полную грибов, выглядит очень странным. Если не ожидать чего-то совсем плохого, хотя что может оказаться хуже случившегося со мной, я не знаю.

Да очень много всего может оказаться гораздо хуже! У меня пока все более-менее! Пока точно!

Грибы выглядят вполне нормально, на порченные не похожи. Кажется, что по времени это путешествие продлилось не очень долго.

Хотя вроде и я сильно не постарел. Подбородок остался свежевыбритым, как я хорошо чувствую, ведь только сегодня утром брился начисто.

– Только сегодня брился? А сейчас точно сегодня? Если по щетине – так точно, – появился законный вопрос.

Я поднял рюкзак, быстро расстегнул молнию и, покопавшись во внутренностях, стараясь при этом не шуметь на всякий случай, на ощупь вытащил топорик. Когда резиновая рукоять оказалась в моей ладони, немного подержал его, привыкая к его весу и к приятному чувству защищенности. Да, такое чувство сразу стало появляться в моей душе.

Я вспомнил, что это мое единственное серьезное оружие, не считая пары ножей. Один в корзине должен оказаться, второй, который в чехле, лежит в кармане куртки.

Отлично, что хоть такое есть, не придется драться на кулаках с бронированными ящерами и кровавыми жрецами с

ритуальными серпами в тощих дланях. Опять меня куда-то не туда понесло.

Немного пошумев, удалось из неудобной позы быстро снять дождевик и свернуть его в рюкзак, который я закинул за спину. Нашупал нож в кармане – он на месте, и сразу достал телефон из внутреннего кармана куртки.

Сейчас что-то решится. Пожалуй, что самый главный вопрос на сегодняшний момент.

Что с телефоном? Заработает ли он и сможет ли поймать сеть в подвале? Где я?

Не дыша поднес погасший экран к глазам и попробовал активировать. Если телефон оживет и покажет хоть одно деление, а может и связь тогда сразу найдется – это уже совсем другое дело.

Но разочарование оказалось просто нестерпимым: телефон никак не отреагировал на все мои старания. Не моргнул ни разу, не показал хоть ноль процентов зарядки.

Вообще ничего. Он или абсолютно разряжен, или не перенес того, что произошло со мной.

Это печально! Да это просто ужас как плохо!

Если бы смартфон показал сеть, любую сеть, я бы точно знал, что нахожусь где-то на родной планете. Или в каком-то развитом мире.

Странно, что такая мысль появилась в моей голове, именно про другой развитый мир, хотя последние минуты на берегу Вуоксы очень настойчиво намекают мне именно на та-

кую возможность.

Не думаю, что такие устройства, куда я попал, предназначены для скрытого перемещения по Земле.

Хотя может это такой секретный гиперлуп.

Наш российский гиперлуп, спрятанный в укромном месте, именно для специальных агентов и прочих Джеймсов Бондов.

И шанс вернуться домой – серьезно больше пятидесяти процентов. Какой-нибудь такой шпионский способ перейти границу и очутиться на Манхеттене?

Даже если окажусь в джунглях Африки, фавелах Латинской Америки или даже у талибов. Везде люди живут, пусть и по-разному. Только зачем туда перемещаться таким экзотическим способом? Не стоит оно того точно.

А о том, что произошло со мной, я пока стараюсь не думать. Лучше не спеша изучить все вокруг и понять хоть что-то, куда я попал и что делать прямо сейчас.

Под каменным столом нашелся каменный пол такого же коричневого цвета. Видимость пока под метра два, а расстояние до пола всего около метра.

Я решил вести себя осторожно и не стал сразу прыгать вниз. Заглянул, свесившись, под стол, и с удовлетворением разглядел четыре опоры по краям и одну толстую по центру. Все они выглядят очень солидно.

Выбрав наименее ценную для меня вещь, а это именно злополучное полено, осторожно дотронулся до поверхности

пола. Потом постучал по нему и в итоге бросил деревьяху прямо перед собой. Полено глухо стукнулось и замерло.

Почему-то вспомнил один из любимых фэнтези-романов, где требовалось в самом конце одно: не вставать именно на "Селену", оказавшуюся обманкой. Про удачливого вора Гаррета, а я явно не такой удачливый, раз попал в такую непонятную хрень!

Осторожно сполз сначала на полено, потом встал одной ногой на каменный пол. Понемногу перенес вес на эту ногу, другой потрогал пол чуть дальше. Я стою на каменной, хорошо обработанной поверхности и это чувство – точно ощущение надежности и незыблемости.

Теперь я немного вижу ближнюю стену, поэтому ногой толкнул полено к ней. Оно проехало пару метров, уткнулось в такую же отполированную коричневатую стену.

Оставив корзину на столе, подошел к стене, потрогал ее. Стена выглядит так же надежно и непоколебимо.

Очень медленно пошел по часовой стрелке.

Сумрак вокруг мешает идти, мне реально страшно вато сейчас. Я уже пожалел о своем разряженном смартфоне, как остановился и не слабо так хлопнул себя по лбу ладонью.

В машине у меня валялся налобный фонарик, вполне качественный.

Я только не помню, взял ли я его в лес с собой?

Хотя ведь взять собирался, это я точно помню. Я остановился и с замиранием сердца стал ощупывать рюкзак, не

снимая со спины, но сразу же в боковом отделении нашел искомое. Фонарик оказался жив и осветил своими яркими диодами большой кусок пространства на несколько метров передо мной.

– Господи, счастье-то какое что-то видеть!

Жить стало гораздо веселее, на какое-то время блуждания в темноте мне не угрожают. Насколько потрясенному человеку неуютна темнота в незнакомом месте – я прочувствовал сейчас очень наглядно на своей шкуре.

Батарейки в фонарике свежие, не самые дешевые, могут проработать не один час. Фонарик я надел на лоб и немного уменьшил яркость для экономии заряда батареек, мне и так хватает света.

Нового я ничего не увидел: та же стена, пол и стол в поле зрения. Все из коричневого камня, я решил, что буду называть его мрамором. Пыль имеется в изобилии, так же, как и всякий мелкий мусор.

– Значит все это как-то сюда попадает, – обрадовался я. – Или сверху замечает, или кто-то приносит на ногах или даже лапах.

Неспешное путешествие вдоль стены привело меня к источнику. Небольшая струйка воды вытекает из стены из явно рукотворной раковины. Стекает по выпуклой ножке, исчезая в идеально круглом отверстии в полу.

Я понюхал воду, потрогал, она показалась прохладной и свежей. Сделал небольшой глоток и ощутил, что очень хочу

пить. Пить захотелось сразу больше всего на свете!

Пью я прямо из раковины, опуская губы в живительную влагу и отдыхая, когда кончается дыхание. Но, отдышавшись, снова и снова опускаю голову к воде. Никогда я столько не пил за один раз, мне показалось, что я провел без воды не один день.

Возможно, что это так и есть, вероятно когда-нибудь я узнаю точно!

Напившись, я не стал пока наполнять котелок. Требуется не спеша разобраться с вещами в нем. Хотя боязнь, что вода пропадет или источник внезапно иссякнет, в голове осталась. Такой назойливой мыслью или опасением на будущее.

Источник находится со стороны, где оказалась моя голова после пробуждения. Я продолжаю двигаться дальше вдоль стены, вскоре новая находка всерьез озадачила меня.

С левой стороны Стола, я решил так считать привязку к местности, нашлось каменный стул такого же цвета и просто идеальный по пропорциям и форме. Он стоит развернутым к стене, на которой ничего не видно и так же просто вырастает из каменного пола. Я задумался по-настоящему, но решил искать смысл размещения этого предмета именно здесь немного попозже.

Вскоре я закончил свое путешествие вдоль стены в том месте, где и начал, судя по моим следам в пыли на полу. Это мое путешествие заняло всего метров двенадцать-пятнадцать.

Выхода я не нашел, что меня сильно беспокоит. Но зато источник с водой, вкупе с котелком, зажигалкой и спичками для подстраховки позволяют вздохнуть свободнее. Наличие сухого солидного полена вместе с грибами в корзине дают мне возможность не переживать о пропитании несколько дней. Топориком и ножовкой я легко разрублю и распилю его.

За это время или я что-то решу, или кто-то появится здесь, не зря же я попал в этот гранитный дом или храм.

Я подумал, что буду называть это место Храмом. Никакого алтаря я не нашел, но гранитные колонны, устремленные вверх, что-то такое напоминают. Может, что этот большой каменный Стол и есть алтарь или жертвенник?

Возможно, что дело обстоит именно так.

Я подошел и потрогал поверхность Стола: она оказалась такая же теплая, как раньше. И прямо говорит мне: – Отдохни, путник, ты же устал ломать голову где ты и что все это значит.

Сейчас, держа руки на теплом камне и грея ладони, я обратил внимание, что воздух в этом каменном чертоге довольно прохладный. Я уже начинаю постукивать зубами, еще правда в переносном смысле. От соблазна прилечь и погреться я смог удержаться, так как решил тщательно проверить свое имущество и разное богатство. То самое, которое предназначено, чтобы помочь мне выжить в лесу с максимальным комфортом. И теперь очень в тему попало со мной

сюда, реально повышая мои шансы на выживание.

Первым делом я надел снова дождевик и кепку потрепанного вида, приготовленную для того, чтобы в лесу паутину и хвою головой не собирать. Купил ее когда-то в Марокко, в городе, основанном самим Пророком, в самом центре мекки на рынке для местных.

Почти настоящий HILFIGER за шесть евро.

К чему сейчас вспомнил – непонятно... Но моя память работает – это хороший признак.

Достал котелок, все добро выложил на стол, быстро метнулся к воде, набрал половину котелка. Используя нож из корзины, тщательно поскоблил поверхность Стола или лежа от уже высохшего содержимого моего желудка.

Возможно, что придется здесь ночевать, ни к чему нюхать вонь.

Или появятся хозяева, а у меня совсем не прибрано. Лучше смыть мою рвоту, чтобы не стыдиться перед ними своего испражнения.

В куртке я нашел носовой платок, сразу намочил его в источнике, тщательно протер столешницу и овальную боковину. Запах остался совсем слабенький, видно, что вентиляция и объем помещения сказываются положительным образом. Снова подошел к источнику и вдумчиво простирнул платок, положив потом его сохнуть на Стол.

Так, что же у меня есть?

Корзина – большая и с удобной ручкой: такой в мутной

воде можно и рыбу половить.

Опыт деревенский и практический у меня имеется, называется такое дело – потаскать корзину по бочагу. Можно ее еще как ловушку использовать, правда приманки у меня нет. Дождевик вполне пойдет на то, чтобы закрыть ее сверху.

Только его жалко, он гораздо больше пользы принесет, если останется целым.

Грибы – отличные: белые и подосиновики, почти все – небольшие. Около шести кило, хватит на несколько дней, если экономить.

Два ножа – обычный столовый, длиной около двадцати сантиметров, и Фискарс в чехле, сантиметров девять-десять. Подумав, я повесил его на ремень с левой стороны, так как сам левша. Пару раз попробовал резко достать при расстегнутом дождевике и застегнутой куртке. Вышло не очень, стоит или продумать размещение получше, или хорошо потренироваться. Зато он в глаза не бросается, пусть висит так пока.

Котелок типа немецкий: форма похожа, вроде алюминиевый. Верхняя часть с ручкой, можно пожарить те же грибы, но масла нет и металл тонкий – будут здорово подгорать. С котелком я особо не заморачивался при покупке, взял подешевле и полегче по весу.

Думал, что мне в основном носить его придется и вещи в нем хранить, а не готовить.

– Думал, да не угадал! Ладно, может до еды и не дойдет

дело, — успокоил я себя.

В котелке лежат небольшие металлические вилка и ложка, коробок спичек, зажигалка Крикет, пара черных рабочих перчаток. Ломать и резать ветки, да и делать все остальное в лесу лучше в перчатках, хотя бы в обычных нитяных. Очень помогают сохранить руки в чистоте и без повреждений.

Сверху все это прижимает моток тонкой синтетической бечевки, еще с заводской наклейкой. Пятьдесят метров — неплохо, взял с запасом, можно устроить шалаш, натянув ее между деревьями. Купил моток подлиннее, ведь веревка в общем-то ничего не весит и места вообще не занимает.

Вес бечевка мой, конечно, не выдержит, но если сложить раза в четыре, то можно попробовать куда-то спуститься. Перчатки еще желательны толстые для спуска по такой веревке. Но они не предусмотрены в списке.

Зато без проблем можно связать что-то или кого-то, что может оказаться немаловажным подспорьем теперь в моих новых исторических условиях.

Топорик так и лежит рядом с остальными вещами. Он легкий, на томагавк индейский похож, но лезвие шире. Наточен хорошо, а вот кидать его трудно: ручка слишком маленькая. Да я и не умею это делать правильно. Небольшая ножовка под дерево, совсем новая, в ручке спрятана. И огниво, как написано, пользоваться им не умею.

Ножовка, это чтобы без проблем пилить ветки.

В разных отделениях в рюкзаке нашлись маленький муль-

титул с коротким острым ножом, разводным ключом и тремя головками под отвертку, завалилось несколько саморезов по дереву, две упаковки антибиотика в таблетках «Амокси-клав». Хотел одну в машине оставить, одну в рюкзаке, но забыл и это очень хорошо.

Двадцать таблеток антибиотика – это сила!

Еще упаковка пластыря из пяти полосок, в прошлый раз намучился со стертыми ногами. Хорошо, что обошлось без заражения. Несколько зубочисток, запасной ключ для машины в маленьком отделении под молнией.

Вроде все, больше ничего не прощупывается в плотной ткани.

Теперь карманы немецких армейских штанов и куртки.

Немного денег, бумажки и мелочь. Ключи от машины с брелком сигнализации, еще от своей квартиры. От родительского дома ключей нет. Квартира кстати уже не совсем своя, а чужая по жизненной ситуации, но по закону наполовину все же моя.

Телефон без признаков жизни, в чехле.

Паспорт в кожаной обложке с правами и СТС, в нем две карты – Сбера и Альфы.

Новый перцовый баллончик «Шок».

Брал его с собой везде в основном от собак, помогал хорошо пару раз, еще и как средство самообороны на всякий случай приготовил.

Ношу его на всякий случай, кулаками умелыми себе быст-

ро срок набьешь. А это абсолютно официальное средство для самозащиты – легальное и эффективное.

Да, я теперь вооружен и опасен: ножи, топорик и на сладкое – баллончик с перцем.

Знать бы, где я и чего ожидать?

Однако перцовый баллончик считается оружием в Европе, если оказался где-то там, придется быстро его скидывать. Только сомневаюсь, что в развитой цивилизации можно утаить такие помещения от людей.

Рубить людей топориком или втыкать в них ножи – ну это если в самом крайнем случае. Оружием особо не считается, тот же Фискарс купил в Эстонии и возил с собой в кармане двери. Пограницы эстонские видели его несколько раз и ничего не говорили.

Думаю, что в Америке Северной это не проблема, а вот в Азии и в Африке, той же Южной Америке – необходимый предмет для выживания.

Конечно, сам саркофаг, в котором я потерял сознание, совсем не похож на какое-то земное изделие. Да и Храм со Столом – тоже неизвестное мне по новостям из интернета событие, о котором я мог бы что-нибудь прочитать.

Может я в параллельной реальности?! Часто такое перемещение попадает в книгах фэнтези.

Хорошо бы тогда в далеком будущем оказаться. Там ценность человеческой жизни гораздо выше, чем в средневековье. Правда все книги про попаданцев в основном про это

самое чертово средневековье.

Жильем Храм точно не является, похож на Пост перемещения в реальности, пространстве или времени. Если я прилетел на Стол, должно быть, что тогда и улететь должен с него же.

Про время из будущего пошутил, конечно все знают, что это невозможно.

Сомневаюсь, что такая обработка камня доступна нашим предкам или современникам: внешне мрамор похож на выплавленный или обработанный по какой-то новой технологии.

Лучше попасть в хорошее будущее, может даже без войн и всякого насилия, как все надеются. В прошлом нет интернета и многих бытовых удобств, жить опасно и не комфортно.

Думать сейчас, что я мог попасть в другой мир, мне откровенно не хочется.

Но тогда для чего предназначен туманный саркофаг, работающий во время грозы после нескольких подряд попаданий молний? Похоже для работы аппарата необходима невероятная энергия. Каким-то образом все устроено так, что молнии ее дают. Как-то они притягиваются к этому месту, накапливается энергия и появляется такой саркофаг.

Знающий, как им пользоваться, ждет этого момента в каменном кресле.

Кто-то же ведь умеет пользоваться им? Или умел, может даже много миллионов лет назад? Для чего-то этот аппарат

создан? Почему именно на берегу Вуоксы?

И рассчитан он на использование гуманоидами, это определено. Если держать руку около груди, тогда управлять панелью можно, правильно нажимать на знаки – точно.

Тут я вспомнил родителей, дочку, жену бывшую, друзей с работы и пару друзей детства – при таком раскладе я их не увижу никогда.

Так и останусь в памяти близких и знавших меня людей пропавшим навсегда в лесу во время грозы...

Глава 3

Рассортировав движимое и недвижимое имущество, я с определенным удовлетворением заметил, что достаточно правильно подготовился. И к ночи в лесу, и к такому приключению с капсулой, чтобы хозяев этой хреновины черти драли без конца.

Фонарик, спички, зажигалка и прочее летальное и не совсем летальное имущество в разы повышают шансы на выживание в любом месте, где чаще всего оказываются попавшие.

Не хватает только пенки под задницей, чтобы нормально спать на сырой земле и камнях для полного счастья.

А обычно это лес и какая-то поляна, на которой и обнаруживает себя со временем путешественник во времени и пространстве. В карманах – бесполезные ключи и телефон, еще часы бывают на руке, деньги, документы, карточки, у курящих хоть спички или зажигалка найдутся при себе.

И этот момент конкретно повышает их шансы на выживание.

Делать нечего, жрать охота, поэтому приходится сразу отправляться на поиски роялей в кустах или местных жителей, а значит – веселых приключений. Ибо сколько не сиди в кустах – ничего толкового не высидишь.

Иногда такому попаданцу конкретно везет, и с ним переносится танк с боекомплектom или БМП на самый худой случай. Один герой попал в средневековье на стареньких жигулях, набитых ящиками с патронами и всякими стволами, причем и пользоваться умел всем этим добром. Шороху он быстро навел в округе, стал местным Робин Гудом и владельцем сеньором.

Мне повезло не так, конечно, но весь необходимый набор имеется. И даже больше: есть и какая-то нормальная еда, и даже дрова в количестве одного полена. Ну это нужно так было постараться, чтобы с ними попасть.

Может себе помощника выстругать, как Папа Карло, будет хоть с кем поговорить. Если это такое волшебное место, что и игрушки оживают? Шучу, конечно, что еще делать остается?

Вода и мебель зато сразу присутствуют. Можно поспать, жажда и ревматизм от сна на холодных камнях не грозят от слова «совсем», кровать с мощным подогревом каменной простыни снизу очень облегчает новую жизнь.

В общем порадовался я и выключил фонарик на голове,

только сейчас заметив, что вокруг стало заметно светлее.

Я вижу все стены и даже, пусть и довольно смутно, сам источник.

Свет наверху стал определенно сильнее, и я подумал, что там, наверно, новый день начинается. Солнце поднялось на небосклоне, теперь лучше освещает Храм внутри.

Или это не Солнце?

Очень захотелось поесть и поспать, но приходится держать свои желания в узде. Лучше постараться понять, куда я попал, чем мне это место грозит. Ничего похожего на выход или дверь я не вижу. Может местные и научились летать, но путь через верх выглядит слишком непростым для повседневного использования.

Значит есть какая-то хитрость в самом Храме или выход просто хорошо замаскирован.

Я снова включил фонарик и медленно начал исследовать пол и стены, стараясь смотреть на них под небольшим углом. Поступаю точно так же, как раньше осматривал машины для поиска крашенных элементов, выискивая по-другому положенную краску, неровности, пылинки в лаке или что-то похожее.

Уж очень продвинуто выглядят и Стол, и Стул, и то, как сделан сам источник, и даже сами колонны. Стены и пол так же непостижимо идеально отполированы, ни одной заметной царапины или шероховатости на них не просматривается.

Ножки Стола и Стула, я внимательно их рассмотрел, не просто стоят на полу, а как бы вырастают из него и так же безупречно входят в основание столешницы. Есть ощущение, что весь каменный Храм как-то выплавлен из камня, а не вырезан и отполирован.

По земным меркам затраты труда просто потрясающие – такое место оказалось бы среди семи чудес света. И точно первым из них – сюда стояла бы очередь из туристов. А здесь пыль лежит вековая и тишина грохочет в ушах.

Учитывая, как я сюда попал, один только туманный саркофаг с мигающими значками – явно неземная вещь, что уж говорить про Храм и его чудеса.

«Наверняка, – подумал я, – и на Земле может найтись что-то такое, совсем секретное».

Но и находилось бы оно точно не на берегу пустынной реки, а в каких-нибудь совершенно закрытых для посторонних граждан лабораториях.

Ладно, теорией будем потом заниматься, впереди пока практика и она дает первые плоды.

В свете фонаря показали первые результаты пристального осмотра. Справа от Стола на стыке стены и пола я обнаружил щель, шириной в пару миллиметров и метра полтора в длину. Вскоре я нашел вертикальные щели, идущие снизу вверх, где-то на два метра по высоте, и там же проступает еще одна едва видимая горизонтальная щель.

– Так, – радостно пробормотал я, – выход отсюда точно

есть. Инопланетяне позаботились о себе, все же ногами ходят по земле, не летают на пузырях по воздуху.

Но как им воспользоваться, ума не приложу?!

– Может, нужно вокруг поискать сенсоры? Плохо, если только магия открывает выход.

Странные у меня мысли. Какая магия, если я вижу сплошную технологию?! Совсем плохо с головой стало?

Явно, что перечитал книжек про попаданцев в магические миры в свое время.

По-другому мне отсюда не выбраться, но торопиться не будем, пора перекусить, чем бог послал путнику.

За это время кто-то может прийти сюда и снять с меня решение проблемы выхода.

Я набрал в котелок воды меньше половины, и поставил греться на стол. Решил, что проще всего будет отварить грибы, пока у меня есть полено.

Теперь стало окончательно понятно, зачем оно отправилось со мной в это странное путешествие, есть в этом какой-то глубокий смысл. Топориком и ножом аккуратно расколол часть полена на щепу и приготовился разжечь маленький костерок. Котелок придется держать в руке в таком случае. Вода в котелке довольно холодная, нагреть ее до кипения таким костром, чтобы за десять минут отварить грибы, практически невозможно.

Я решил пока оставить на пробу котелок нагреваться на поверхности Стола. То, что я чувствую сильное тепло от по-

верхности, может или помочь, или не помочь с дальнейшим нагревом котелка. Вероятно здесь другого типа излучение, но всегда лучше посмотреть и подождать, когда есть свободное время.

Грибы я порезал на тонкие дольки. Если не сварю, так точно поджарю.

Местное солнце еще поднялось над горизонтом, в Храме стало светлее и даже немного теплее. Я снял дождевик и почувствовал, что воздух теперь не такой прохладный. Можно снять куртку, чтобы остаться в футболке, но решил этого пока не делать.

Все в Храме мне непонятно, кроме источника. Но Стул или Кресло, так тоже можно сказать, особенно его нахождение перед стеной вообще вызывает вопросы и своей неестественностью бьет в глаза и по мозгам.

Сидеть на нем с прямой спиной оказалось не очень удобно: ноги коленями упираются в стену, а лопатки – в спинку стула, получается, что оказываешься прямо прижат вплотную к стене. Посидев на нем пять минут и не дождавшись никаких реакций, я поднял руки и прислонил их к стене напротив своего лица. Подержал пару минут и передвинул в сторону, потом еще и еще, пытаюсь там обнаружить какой-нибудь выключатель или сенсор. Или может энергией рук запустить хоть что-то, что поможет мне сориентироваться на местности.

В книгах про попаданцев такие ситуации описаны неред-

ко, действовать нужно примерно так. Ну или обладать изначальными магическими способностями, и тогда все окажется гораздо проще, но это не наш метод, потому что не имеет никакого отношения к социалистическому реализму.

– Может стоит водой плеснуть, а может – кипятком, или еще кровью покапать на стену, – успел подумать я.

И с чувством невероятного удовлетворения своей прозорливостью и проницательностью заметил зарождение движения внутри камня стены: похожие на знаки элементы, понемногу становящиеся ярче и четче на уровне моей груди. Они выплывают как-то изнутри и, приближаясь к поверхности, увеличиваются в размере, становятся похожими на знаки в саркофаге, что вполне естественно.

Да, техника здесь оказалась интуитивно понятная, и я, слава богу, смог добиться ответа от нее.

– Да, я гений! Этот первый квест довольно быстро прошел! – захотелось мурлыкать мне.

Теперь только разобраться с местной технологией и стать главным Нагибатором и Властелином, заодно еще и Императором, обладателем огромного гарема сисястых эльфиечек, покорных, безотказных и очень чувственных.

И что же мы имеем?

Знаки выросли до определенного размера, остановились на стене, где-то по длине около метра пространства заняли. Сантиметров двадцать на десять каждый, довольно крупные такие.

Я начинаю их подробно рассматривать, пытаюсь уловить закономерности и собираюсь серьезно поднапрячь мозг, но все оказалось довольно просто.

Первый знак напоминает человеческую фигуру, второй – круг, третий – овал, четвертый похож на Стол, стоящий у меня за спиной. Ничего другого мне в голову не пришло: две ноги по краям и одна потолще – прямо по центру. Знаки оказались схематическими и не очень понятными, приходится додумывать до смысла, вложенного в них хозяевами Храма.

Но Стол так и выглядит, если смотреть со Стула на него. Да и стоит тут явно не просто так – одна из основных деталей интерьера, если не самая основная. Метод проб и ошибок теперь наше все в познании нового мира.

Я поднял левую руку и прижал ладонь к стене напротив значка с человеческой фигурой. Раз вызвал их неспешное появление своими ладонями, значит дальше нужно так же действовать. Подержал так пару минут и убрал, даже время посчитал – сто двадцать секунд. Ничего не произошло.

Ладно, повторю еще раз. Теперь, пока не добьюсь результата, со Стула не слезу. Уже двести с лишним секунд прижимаю ладонь к знаку, потом заметил изменение в нем, убрал руку и улыбнулся дурацкой улыбкой.

Фигурка засветилась и увеличилась немного, это действие продолжается около минуты. Я уже снова собрался прижать ладонь, но фигура перестала светиться ярче других и медленно вернулась к прежнему размеру.

Что за чудеса и что дальше делать? Хорошо, что она реагирует, только делать-то что?

Но интуиция меня не обманула: теперь увеличился в размере и стал ярче четвертый, самый правый знак – знак Стола или ложа. Я подождал несколько минут, знак продолжает светиться.

Ладно, придется возлечь, как мне предлагает местный компьютер.

Обед подождет. Мелькнула мысль взять пару грибов и проглотить их сырыми, но теперь такого сильного голода в состоянии возбуждения я не чувствую и рисковать тошнотой, как после того пробуждения, мне не хочется.

Я подвинул в сторону корзину, рюкзак и котелок, оставил сапоги внизу и забрался на стол. Собрался на нем растянуться, однако почувствовал легкую жажду и подхватил котелок. Вода уже не такая холодная, я залпом выпил почти половину котелка, поставил его подальше от себя и лег.

Тепла от стола меньше не стало, так же очень приятно лежать на нем. Я с усилием заставил себя приподняться, лечь на бок и затащить сапоги наверх.

Пришла внезапная мысль, что меня может куда-то снова закинуть, все добро на столе имеет шанс попасть со мной, а вот сапоги, скорее всего, так и останутся стоять в этом каменном чертоге. Без какой-то обуви начинать новую жизнь или вернуться в старую – это мне показалось очень неудачной идеей.

Я расслабился на столе, сняв кепку и положив себе на лицо. Тепло от стола прямо приглашает поспать, и через какое-то время я совсем размяк, потом незаметно погрузился в сон.

Сколько именно я проспал, конечно, не знаю, только проснулся в той же позе и ничего у меня не затекло, тепло греет тело через одежду. Даже кепка так же прикрывает лицо.

Вещи стоят на прежних местах, свет наверху немного изменился, стал более ярким. Так мне показалось во всяком случае.

Я осторожно слез со стола, держась за краешек, постоял и надел сапоги. В горле пересохло, и я допил остатки воды. Котелок нагрелся уже вполне ощутимо, вода стала теплой.

Пришлось дойти до источника и напиться как следует, прямо до ломоты в зубах. Снова вспомнил, что все время собирался поменять коронку на металлокерамику, но постоянно было жалко времени и денег.

Котелок наполнил и опять поставил на Стол.

Уже с нетерпением вернулся к Стулу, знаки на стене пропали. Опять вызвал их появление более уверенными пассами руками по гладкой поверхности стены.

Появились все те же значки. Уже проверенным движением подержал ладонь на первом три минуты, он так же засветился и увеличился.

Я, затаив дыхание, жду продолжения. Все же непонятный,

но умный агрегат действует логично, то есть, как-то созвучно человеческой логике.

Знак человека мигнул и немного изменился, фигура осталась прежней, однако в нижней части цвет фигуры изменился с красноватого на белый. Совсем немного, но заметно. Я прикинул, насколько он изменился: приблизительно на одну четверть от пояса, на одну восьмую от всей фигурки человеческой. Или гуманоидной.

Пожалуй, что и так.

Техника неизвестных мне лично Пришельцев работает все более объяснимо и логично. Типа, попал в этот Храм, можешь что-то изменить в себе или усилиться за счет этого волшебного Стола.

Вероятно, что за такой переход начисляются какие-то очки или бонусы. И на Столе можно их воплотить, чтобы примерить на себя любимого.

Хозяева Храма могут наблюдать за мной и моими поступками.

Опять же. Только зачем? Определить мой ай-кью?

Это второй вопрос и ответа пока у меня нет. Раз значок Стола больше не загорается, значит я уже получил все, что мне теперь положено. Может быть это акклиматизация к местным вирусам и бактериям, может просто усиление за переход сюда в саркофаге. А возможно, что я сейчас сдаю экзамен, от которого многое зависит в моей жизни.

И подумал, что здесь наверно особая система счета! Типа

2-4-8-16-32-64. Раз уж фигура поменяла цвет на одну восьмую.

Лучше, скорее всего, пройти полный круг такого обучения, притом как можно быстрее. Неизвестно, как там таймер с возможностями тикает и что дальше будет, когда хозяева появятся и начнут со мной знакомиться.

Не дождавшись пока погаснет первый знак, я поднес ладонь ко второму – правильному кругу. Подержал ладонь, опять с удовлетворением увидел, как он засветился и увеличился.

– В точку! – громко и радостно сказал я, первый раз заметно подав голос в Храме, до этого ведь только бормотал себе под нос.

И затих, прислушиваясь, но ничего не изменилось, так же журчит источник и шумит ветер где-то наверху.

И опять, как и в первый раз, круг померк и уменьшился, а четвертый знак засветился и вырос.

Опять спать?

Не самое плохое продолжение. Снова лег на Стол, сняв сапоги, накрыл лицо кепкой и затих. Как же я усну, если только что спал? Но мудрый Стол знает ответ на этот вопрос, как оказалось. Меня так же довольно быстро разморило, и я провалился в сон.

Мне даже что-то снилось, я точно помню. Но что именно? Констатировал себе, что не помню совсем.

Котелок опять нагрелся, я с удовольствием влил в себя

еще литр теплой воды.

А ведь «по-маленькому» я еще не ходил! Ни разу! Здесь есть одно подходящее место, только не будет ли это сочтено святотатством? Ответа нет, впрочем мне и не хочется пока в туалет.

Свет на потолке не совсем исчез, однако потемнело в Храме значительно. Реально, что мне придется продолжать знакомство с местными технологиями в ударном темпе и ночью.

Не скажу, что мне это не нравится. Помню, что часто попаданцам приходилось учиться через лютую боль – для ускорения процесса и улучшения результата. Мне, слава богу, пока очень нежно и гуманно что-то объясняют и доводят.

Снова к Стулу, те же действия, и вот второй знак тоже меняет цвет на белый, частично меняет. Но поменьше, чем первый, наполовину где-то от того раза, то есть на одну шестнадцатую.

– Что-то во мне изменилось – задумался я и вскоре понял.

Меня реально переполняет энергия, хочется прыгать через Стол и куда угодно бежать. Вот это объективно понятное последствие воздействия Стола, и я его отчетливо чувствую.

Я сделал легкую разминку и просто почувствовал энергию, бурлящую во мне. Захотелось сравнить свое новое ощущение жизни с чем-то знакомым по прежней, я упал на руки и принялся отжиматься.

Раньше я делал это довольно часто для улучшения формы мышц груди и тренировки трицепсов. Обычное боксерское

упражнение. Делал в среднем по шестнадцать-восемнадцать раз, без фанатизма, по два-три подхода через пять минут.

Пока я это вспоминаю, кусочек из моей прежней жизни, вдруг заметил, что веду счет на автомате и уже дошел до тридцати. И могу больше без признаков усталости дойти до пятидесяти и далее. Я остановился не без труда.

Да, энергия бьет через край – это очень заметно. Мне в этом году исполняется тридцать восемь лет, форму я стараюсь поддерживать, но получается далеко не на сто процентов.

Серьезная заявка на развитие энергетики тела и повышение своего уровня.

Опять Стул и стена, знаки еще светятся. Прижимаю ладонью третий знак и жду. Вот он откликнулся и растет, вот вырос и замер. Снова загорается знак Стола, и я привычно иду к роднику. Напиваюсь еще раз, наполняю котелок, ставлю его на Стол. Опять я на Столе, кепка на лице и снова проваливаюсь в сон, как будто и не кипела энергия во мне.

Теперь сны снились точно! Некоторые помню смутно, последний – отчетливо. Я, сильно наклонившись, быстро иду по узкой лестнице в огромном здании, навстречу мне летят обрывки разноцветного тумана, в них что-то скрывается и есть какая-то сила, но я не обращаю внимания на них. Мне нужно дальше, я пытаюсь вспомнить – зачем и в этот момент просыпаюсь.

Я в той же позе, вокруг темнота и я вспоминаю, что в про-

шное пробуждение было менее темно, чем сейчас. Кажется, что здесь примерно такой же световой день, как на родной Земле, и ночь тоже окажется похожа.

Я не уверен, но внутри что-то мне на это обстоятельство намекает.

Все эти технологии превосходят земные настоящего времени.

Куда меня забросило: в будущее или другой мир? Может это альтернативная реальность?

Так и хотелось лежать, все не спеша обдумать, все вспомнить и продумать, все мелочи или странности, начиная с того момента, как появился туманный саркофаг после двух особенно сильных молний, которые ударили совсем рядом. Я еще успел порадоваться крепким резиновым сапогам и полону, на котором сижу и подумать об изоляции себя от каменной осыпи.

Кстати, я так же держал руку на спинку Кресла перед особенно сильными молниями, как делаю сейчас на стене. Похоже, что именно таким образом разбудил появление саркофага на берегу Вуоксы.

Теперь полено со мной в этом новом, наверняка чудном мире поможет получить мне горячую еду. Вообще не зря проживет свою жизнь. Если я, конечно, не на родной Земле.

Я включил фонарик, посветил по сторонам и с удовлетворением увидел, что никаких сюрпризов за время сна не произошло.

Вода в котелке снова хорошо нагрета. С расстановкой, не спеша выпиваю всю. Опять набираю полный и ставлю обратно. Жажда теперь чувствуется все время и ее никак не утолить надолго.

Я постоянно пью, но вода как-то усваивается и нет никаких позывов сходить в туалет, а я здесь уже с раннего утра и до ночи провозился...

Странно все это. Неужели жидкость в теле участвует в каких-то преобразованиях и расходуется для изменения тела и характеристик.

Пока снова иду к Стулу, действую по старой схеме и вижу, что на значке овала также произошло изменение. Нижняя часть стала белой, тоже где-то на одну шестнадцатую. Но в себе изменений не чувствую, энергия стабилизировалась, не переливается через край.

Как подействовало на меня изменение цвета круга, я отчетливо почувствовал, а вот изменение фигурки человека и овала ничего зримо мне не дало.

Скорее всего, я этого просто еще не ощутил. Или не могу испытать и понять.

Возможно, что-то со временем прояснится в какой-либо экстремальной ситуации. Может еще нужна инициация человеком, умеющим это делать.

Ясно, что эта чехарда с экраном в стене и сном на Столе логично оформлена и связана.

Для чего-то это предлагается?

Тем, кто так же, как и я сам, попал через саркофаг или всем, кто может прийти в Храм? Изменения в одну восьмую и особенно на одну шестнадцатую несильно заметны и не окажут такого уж большого влияния на меня?

Наверно. А могут ли появиться новые возможности? Ну ладно, курочка по зернышку клюет.

Нажимаю на последний знак – на Стол. Через пару минут ожидания знак увеличивается и светится. Я жду, но ничего не происходит. Другие знаки не реагируют на нажатие.

Хотя нет, кажется, стало заметно светлее в темном Храме. Встаю и оборачиваюсь. Да, светлее стало из-за двух новых, светящихся красноватым светом знаков.

Черт возьми! Кажется, что решилась проблема с поиском кнопки для выхода!

Один Знак появился на Столе, в том месте, где находится голова во время сна. Второй – в районе очертания двери, в верхнем правом углу.

Наверно я могу выйти отсюда прямо сейчас. Если значок у Двери сработает на меня, как экран возле Стула. То есть, что отреагирует на прикосновение даже такого не продвинутого в местных реалиях субъекта.

Я хорошо понимаю, что ночь – не самое лучшее время для знакомства с тем, что ждет меня за Дверью. Лучше подождать утра, чтобы при свете сразу составить представление об увиденном. Круг моего действия будет ограничен светом от фонарика, а опасности могут оказаться везде.

Поэтому подхожу к Столу и прикладываю ладонь к Знаку. Жду три минуты. Вскоре он увеличивается, становится похож на стрелку компаса. Он тоже становится двухцветным, белый кусок имеет размеры четверти знака.

Стою и думаю, что бы это могло означать. По простой логике – это обозначение мощности или производительности работы Стола, еще того воздействия, которое он оказывает на лежащего.

Со мной Стол работал на минималке или около того, это понятно и объяснимо. Надеюсь, что когда-нибудь достоверно узнаю, как увеличить параметры такой прокачки и что она дает.

Пора попробовать перекусить.

От мысли сварить грибы я отказался. Может, что полена и хватит сварить котелок грибов, но не больше, чем один раз. Проще пожарить, то есть просто нагреть и дать им немного подгореть.

Грибы нарезаны, щепка готова, я беру верхнюю часть котелка, отщелкиваю ручку и, насыпав и разровняв грибы, пытаюсь поджарить на щепе, разоженной с помощью зажигалки. Условная сковородка быстро раскаляется, грибы шипят и пускают сок.

Можно их съесть и сырыми, но это успеется. Перекусив немного, я чувствую сильный голод, пару часов жарю грибы и пытаюсь насытиться. Набив немного живот, я улегся на Стол, пытаюсь обдумать свою новую жизнь и то, что осталось

в старой, но незаметно уснул, убаюканный магическим теплом.

Глава 4

Проснувшись, я внимательно прислушался к своим ощущениям.

Энергия тела в норме, бежать куда-то далеко я совсем не рвусь. Значит, все стабилизировалось во мне.

Спать на камне, пусть и теплом, без белья и подушки должно казаться неудобным и грозит затеканием всего тела.

Но нет, ничего такого не происходит, даже вставать нетрудно, совсем без признаков отлежалости и залежалости в организме.

Начинает светать, уже можно рассмотреть стены Храма.

Под ложечкой засосало, организм сразу потребовал калорий и белков. Я поднялся и помылся у источника как мог. Отсутствие полотенца не радует совсем, а ждать, когда просохнет лицо, не хочется. Вытерся футболкой и простирнул ее без мыла, положив сушиться на Стол, напялив куртку сверху на голое тело.

Повторил ночную процедуру, пожарив или скорее, просто нагрев очередную порцию грибов. Сыроватая еда поедается без всякого удовольствия, но желудок наполняет и снижает чувство голода.

Готовя завтрак, я задумался о порядке действий, которые лучше обязательно предпринять перед попыткой выхода из зоны Храмового комфорта. Перед появлением на свет бо-

жий, образно говоря.

Необходимо проверить экран на стене, может появились новые возможности после ночи на Столе. Тогда придется задержаться, пока полностью не реализую все из них.

Что-то мне подсказывает, что вот так несложно поднять уровни, пусть даже мне совсем не понятные, на храмовом Столе – очень дорогого стоит. И если удастся выйти наружу, то вернуться обратно к Волшебному Столу возможно, что не получится больше никогда в жизни.

Одному во всяком случае. А те, кто могут провести в Храм, не факт, что возьмутся помогать, скорее всего очень расстроятся, что появился еще один знающий про такое интересное место человек. Если сразу не прикончат, что будет ожидаемо и естественно, именно как свидетеля, теперь знающего на свою беду, где находится такое необычное место.

Грибы придется оставить на первое время, воды в котелок налить, носки еще постирать и просушить, что первым делом я и делаю.

Обувь у меня для долгого путешествия довольно неудобная и шумная, но другой нет. Лучше травы в носки сапог набить побольше, чтобы меньше болтались и грохотали, плотнее прижимались к стопе, не так демаскируя меня своим шумом.

Проверил первым делом доступные возможности на каменной стене, причем уже с немалой сноровкой к этому делу. Местный компьютер однозначно показал, что возможно-

стей для продолжения обучения или усиления пока нет. Знак Стола не загорелся ни разу при тестировании всех трех первых знаков. При активировании четвертого значка Стола так же загорелись знаки на Столе и возле самой двери.

На всякий случай пометил место, где светится знак выхода разрезанной шляпкой гриба, по-простому прилепив ее на каменную стену.

Так, вроде готов к выходу, только футболка и носки сушатся на Столе, кладу их в рюкзак, корзину ставлю поближе к выходу.

В одной руке топорик и баллончик, рюкзак за спиной. Правой рукой бросаю шляпку в корзину на остатки полена и прикладываю руку к знаку. Работает он по уже знакомому алгоритму – через пару минут знак отзывается и становится ярче и больше.

Кстати, наглядно заметил, что время отклика знаков на камне уменьшилось значительно, примерно с трех минут до всего двух. Определенно понятно, что я приобрел на Столе какую-то способность. Совсем не зря трачу время в Храме.

Я готовлюсь к открытию выхода, в правую руку перехватываю перцовый баллон, на всякий быстрый и внезапный случай. Жду и считаю, проходит тридцать две секунды, часть стены медленно опускается, как я и думал – просто вниз.

Проход передо мной, как ровный прямоугольник, я осторожно выглядываю наружу, стараясь не наступать на опустившийся почти вровень с полом край стены.

Рядом со мной никого живого не видно, но напротив лежит куча рассыпанных по всей видимой поверхности больших и не очень камней серо-синеватого цвета. За ними можно и взвод народа спрятать. Дальше каменная стена, которая понижается влево.

Лучи солнца падают под углом, я внимательно высматриваю в тенях за камнями любое движение. Сбоку от входа тоже насыпано камней, это справа, там внешняя стена Храма уходит вбок, дальше не видно.

Перед входом тоже ровного места нет, камни и крошка укрывают землю так плотно, что нет никакой растительности.

Влево от входа места почти нет, там под углом идет скала, отсюда не видно, насколько она высокая. Я присел, как смог, затем выглянул наружу, но вершины скалы не видно.

Никто вроде меня не ждет, хотя и обзора у меня совсем никакого нет.

Задувает утренний ветерок, солнце справа освещает камни, длинные тени за ними подтверждают, что сейчас утро.

Ладно, теперь не спешим, проверим как работает Дверь на закрытие, какой в нее алгоритм заложен. Я делаю пару шагов назад и, посматривая за входом, жду реакции. Считать я начал сразу, как она опустилась, пока прошло всего полминуты.

Я еще больше отхожу от выхода, почти дохожу до Стола, и тут Дверь быстро, но не мгновенно, выезжает снизу и за-

крывает проход. Среагировать на нее вполне возможно и отскочить тоже, что очень хорошо – не раздавит меня совсем внезапно таким образом.

Знак пока продолжает светиться. Впрочем я уже хорошо приметил его место, десять сантиметров вправо от угла, где сходятся обе щели.

Выкладываю постиранное обратно на Стол, сам сажусь на него и впадаю в глубокие раздумья.

Что я видел – этого слишком мало, чтобы сделать выводы о том, где я сейчас нахожусь.

Природа похожа на земную, воздух прохладный и очень чистый, никаких промышленных запахов. Солнце есть, встанет справа, только я его еще не видел. Деревьев тоже не видел, но трава присутствует, сухие стебли качаются около камней.

На улице довольно прохладно, градусов шесть-восемь, утро только начинается.

Все пока достаточно неплохо, дышать и двигаться можно без проблем, никакого изменения в силе тяжести я не чувствую.

Похоже все увиденное на Землю, откровенно говоря.

Тут я признался себе, что очень надеюсь на это и буду надеяться до конца. Возможность вернуться домой, в свое время и в свой Питер, настолько ошеломила меня, что я впал в какую-то прострацию и просто сижу на теплом Столе.

Скоро мне снова придется открыть Дверь и выйти наружу. Здесь, в каменном Храме, я чувствую себя защищенным,

но без еды не смогу просидеть больше пары дней. Потом еще потребуется время, чтобы добраться до разумных существ или просто найти еду. Гораздо надежнее делать это, не потеряв силы и координацию от голода. При встрече с местными может много чего произойти, особенно здорово негативного.

Кажется, что я в горах, это по внешним признакам. Придется долго спускаться, еще неизвестно, сколько именно времени уйдет на этот путь. Вообще, может, что какой-то дороги или тропы здесь нет в природе.

Создавшие такое пространство существа могли специально построить Храм в абсолютно недоступном месте для пешего доступа, если именно для простых смертных. С такими возможностями они на многое способны, если не на все.

Возможно, что в конце своего пути я так и не найду разумных существ, придется мне как-то приспособливаться к выживанию, постоянно заниматься охотой или рыбалкой. Хорошо, что моток синтетической бечевки со мной, можно ставить петли и ловушки, еще вырезать острогу или рогатину мне по силам.

С ножами и топориком я просто шикарно готов к такой жизни по сравнению с тем, если бы всего этого добра у меня с собой не оказалось.

Но эта жизнь окажется просто выживанием до первой серьезной раны, перелома или того же аппендицита.

Хотя каких-то насчет существ я явно преувеличиваю. По всему видно, что Храм сделан под кого-то, похожих на лю-

дей и алгоритмы его функционирования тоже очень похожи на человеческие. Про это прямо кричит вся логика управления Столом и Дверью. Да тот же источник – совсем сделан по-людски и тоже для людей, озадачивает только отсутствие какого-либо туалета.

Но умеющие пользоваться Храмом существа могут спокойно и на белый свет выйти для такого дела. Или просто здесь надолго не задерживаются.

Я люблю читать фэнтези, то есть возможно, что уже любил. Книжки про попаданцев раньше постоянно гостили около компа и в туалете. Такие – с яркими обложками, неведомыми тварями и грудастыми красотками в коротеньких юбчонках.

Жена конечно относилась к выбору книг очень так снисходительно-жалостливо, как человек с вышкой, работающий в серьезном офисе среди образованных и лощеных людей. Читающих только умные книжки про то, как сделать карьеру в компании и внутреннее саморазвитие в конкурентной среде.

Книжки теперь давно уже не покупаются, а скачиваются на комп или планшет для чтения на работе в свободные минуты, когда машина висит на подъемнике, все гайки откручены и пока ждешь доставку запчастей.

Что фэнтези мой любимый жанр, я понял отчетливо, когда купил случайно на развале барахолки всю трилогию Властелина Колец Толкиена. Вот тогда и понял, что фэнтези – мое навсегда!

Так что опыт разных книжных попаданцев в общих чертах у меня в голове есть и может помочь хоть в чем-то.

Или помешать своими отсутствующими сейчас роялями.

Первым делом порядочный герой – спецназовец, Олимпийский чемпион по стрельбе из лука, фехтованию на шпагах или рапирах. Ну, хотя бы, мастер спорта по всевозможным единоборствам, очень крутой и матерый опер.

Или невероятно тренированный кгбшник, что еще лучше.

Тут тебе и владение холодным оружием от ножа до сюрикенов, холодный расчет и абсолютное понимание человеческой логики. Он легко станет авторитетом в самых отморозенных бандах портовых городов или среди лесных разбойников.

Потому что на голову круче всех остальных и точно знает, что стоит делать в любую секунду.

Если же все эти пряники отсутствуют, то требуется первым делом найти в кустах, украсть или отнять, лучше всего – поднять с трупа очень крутой меч. С бывалым видом проверить баланс и заточку.

Случайно стать наследником умирающего короля или могучего демона, надежным исполнителем их воли.

Подружиться с самым большим драконом и уже тогда нагибать всех и вся. Найти, спасти и выходить детеныша дракона или крошку Королеву пауков, то есть, завести себе питомца, который порешает все возникающие постоянно проблемы.

Ладно, что-то я слишком размахнулся, будем поступать по-простому. Выйду, спущусь, найду людей, эльфов, альвов, гномов, на худой конец — орков или гоблинов.

Или они меня, и очень порадуются восьмидесяти кило нежного мяса. Или подходящему телу для местного ритуала.

Вещи уже подсохли вполне, я натянул на себя все, кроме шуршащего дождевика, который отправился в рюкзак.

Рюкзак снова за спиной, корзина в правой руке, топорик в левой, я подошел к выходу и приложил ладонь к уже погасшему знаку.

Недолгое ожидание, часть скалы с легким шумом опускается, техника из будущего еще работает исправно. Подхватив корзину, я осторожно высунулся наружу и, оставшись в полуметре от входа, начал осматриваться. Справа скала уходит за поворот, слева она высотой метров в двадцать.

С очень большим облегчением я увидел такой же горящий знак на скале около входа, точно напротив знака внутри Храма. Все сделано максимально логично, на что-то такое я и рассчитывал, понятное дело.

Я подхватил небольшой камень и потер его о поверхность стены, где светится Знак, пытаюсь хоть так пометить место. Несколько мелких царапин меня успокоили, я положил камень ровно под Знаком, чтобы оставить ориентир.

На всякий случай.

Если быстро появятся серьезные проблемы, я очень це-

ню возможность попасть в почти неприступное убежище с источником воды, само достаточно теплое и с волшебными Столом, Стулом и Стеной-монитором.

Неприступное, если прибежать сильно раньше недоброжелателей, чтобы Знак около входа перестал светиться.

Теперь я рискнул отойти от входа, оставив там корзину, заглядывая за угол и одновременно пытаюсь контролировать верх скалы и груды камней перед входом.

Получается это не ахти, все-таки я не крутой спецназовец или маг с круговым обзором-радаром.

Продолжая оглядываться по сторонам, я отошел от Двери на несколько метров и услышал, как она за спиной негромко закрылась. Мельком оглянулся и убедившись, что скала снова стала монолитной, продолжаю смотреть на появившийся край местного светила.

Край оказался огромным, гораздо больше нашего Солнца и с оттенком синеватого цвета.

Рывком, совсем забыв контролировать пространство за спиной, я выскочил за угол навстречу светилу.

Так и есть! Таким я никогда не видел наше Солнце!

Местное оказалось совсем другим и я, чуть не плача, понял, что вижу его в первый раз в жизни.

Обманывать себя нет никакого смысла. Хотя до этой секунды я почти доказал себе, что нахожусь на родной Земле.

Ошеломленный, я на автомате прошел вокруг камней, помня, что пора осмотреть все ближние окрестности. Ниче-

го интересного не заметил, кроме травы, но отличить ее от земных образцов не смог бы, поэтому и не старался. Просто присел на крупный валун и смотрю на новое Солнце.

Привычный мир обрушился в одну секунду и осколки его разбили мою душу. Я сижу и смотрю на светило.

Сейчас ко мне может подобраться кто угодно, но переживать по этому поводу я не стану.

Родители, жена, уже почти бывшая, любимица дочка, приятели по работе и друзья по жизни, дела и заботы, увлечения и трудности – все осталось где-то так невозможно далеко.

Прежний смысл жизни пропал после одного взгляда на небо. До этого момента я все же очень надеялся оказаться на Земле. Пусть на необитаемом острове или в каком-то шоу с розыгрышем, хотя все вокруг прямо кричало том, что это суровая правда. И мне ее лучше побыстрее принять.

Я только сейчас понял, что не хочу бороться и идти, выживать и драться, чтобы спасти свою теперь не особо нужную мне жизнь. Может стоит вернуться в Храм, лечь на Стол и тихонько помереть?

Эта мысль показалась мне сейчас очень притягательной и манящей, когда так не хочется наводить суету.

Так я сидел и глядел на поднимающееся светило, мысли постоянно путались в голове. Не знаю, сколько времени прошло бы, пока я сам очнулся после такого потрясения.

Сзади раздался звук удара по камню, меня резко подкинуло. Уже в прыжке я развернулся, замахиваясь топором и

собираясь подороже продать свою жизнь.

Но никого за спиной не оказалось.

Заметив катящийся ко мне камень, понял, что встреча с местными откладывается. Пока откладывается.

Со скалы упал просто камень и вывел меня из состояния непротивления обстоятельствам.

Нет, ждать пассивно смерти – не мое. Не стоит и притворяться.

На глазах упал второй камешек, за ним – третий, и я вижу, что это не результат чей-то деятельности. Просто эрозия сильно потрепанного каменного склона на вершине скалы, обращенного в мою сторону.

Ладно, побарахтаемся еще. Если уж жизнь закинула меня в такие дали, значит, что какой-то смысл в этом есть, а я могу найти его. Умереть всегда успею, стоит хоть попробовать новую жизнь на вкус.

Тем более, что теоретически есть путь назад, можно попасть из Храма обратно на Землю. Наверно, что можно.

Для этого требуется сначала выжить и столько всего узнать, столько найти сил и умения. Может – магического дара, а может и нет.

Или этот путь, по которому я прошел – чистая технология?

Возможно, что я никогда этого не узнаю, но попробую разобраться, это точно.

Я в чужом мире! Я здесь чужой! Совсем один!

Придется начинать с нуля всю жизнь.

Возможность свободно дышать и гравитация, близкая к земной, помогают мне, температуры тоже близкие, я нахожусь в горах, похожих на земные.

Вижу рядом горы повыше, на их вершинах лежит снег. Видимо, там высота три тысячи – три тысячи пятьсот метров. Где-то так.

На моей стороне снега нет. То, что выше моего места, я пока не вижу. Не знаю, сколько я так просидел, местное светило успело немного приподняться по небосводу, стало теплее.

Я вернулся ко входу в Храм и, легко найдя свою метку, смог без проблем открыть Дверь.

Но сначала внимательно осмотрел скалу и понял, что не зная про вход, почти невозможно его найти. Скала кажется монолитной и обычным зрением щели, как с той стороны, не видны.

Понятно, что создатели этого удивительного Храма приложили много усилий, чтобы сохранить в полной тайне его расположение. И построили Храм в безлюдном месте, куда нелегко или невозможно добраться.

Похоже, что несмотря на все свои технологии, существа они осторожные, какие-то очень серьезные проблемы у них все же могут оказаться в этой местности. Иначе этот необыкновенный Храм-портал оказался бы размещен в главной башне на центральной площади города, подвластного таким

умельцам.

Может они тоже тайно приходят сюда, чтобы творить добро или зло.

Главное, что и я могу сюда вернуться, если выживу. Если набыю невидимых очков для повышения левела в Храме.

Оставлять лежать камень-метку под знаком я не стал. Это слишком очевидно и рискованно, камнепады, а они здесь бывают, лишат меня ориентира. При том, что слишком много времени на поиск входа может и не оказаться.

Вполне возможно, что уже через час-два мне придется искать убежища и спасения здесь снова.

Поэтому я долго и внимательно изучаю лежавшие рядом глыбы. Проведя примерно прямую линию по земле от точки, где лежала метка, нашел наконец место, где можно без риска оставить камень.

Под другим небольшим камнем, лежащим не в первом ряду и обладающем выемкой понизу. Где поцарапанный край камня-метки совсем не привлекает внимания, зато находится почти точно напротив Знака для открытия Двери.

Потом я, прихватив все добро, попрощался с уже ставшим родным местом, подошел к краю площадки. Увидел, что спускаться вниз мне придется по каменным осыпям, постоянно обходя опасные места.

Осыпи окружают площадку с трех сторон, с четвертой стороны находится Храм, упрятанный в скале. Как я ни всматривался, но именно то место, где свет попадает в верх-

нюю часть Храма, я не увидел. Судя по Двери, оно тоже замаскировано, и добраться туда без снаряжения и опыта можно только, если идти сверху этой горы.

А передо мной сейчас почти отвесные, двадцатиметровые скалы, надежно спрятавшие свою тайну.

Пора шагать вниз, навстречу первым находкам и проблемам. Мне придется спуститься гораздо ниже. Туда, где виднеются хвойные леса и может, что за ними окажутся лиственные.

Туда, где есть хотя бы дрова и вода. Чем я буду там питаться, я не представляю совершенно, ибо охотником не являюсь. Рыбу ловить умею хорошо, только снастей нет. Может найду кустарник и вырежу острогу. Опыт с ней у меня есть, ходил в деревне на лещей, хитрых и осторожных. Приходилось подолгу ждать, когда они успокоятся после твоего вторжения в воду рядом с ними и снова зачмокают из-под кувшинок, высунув свои морды.

Топорик подвесил на ремень, подхватил корзину с остатками грибов и полена. И начал очень осторожно спускаться, держась небольших полосок твердой земли. Дело идет медленно, но торопиться мне не стоит совсем, ибо со сломанной ногой я здесь скорой точно не дождусь.

Однако всего через час движения, остановившись передохнуть и осмотреться, я обнаружил, что вершина солидно удалилась. Кусты внизу можно подробно рассмотреть.

Еще через десять минут я добрался до них, светило бро-

сает свои лучи почти отвесно, освещая поляну. И начал неспешно разглядывать кусты, выискивая более-менее прямой кусок ствола.

Мне нужен увесистый посох типа дубины для удобства движения и наличия чего-то тяжелого в руке. Еще неплохо бы побыстрее найти ствол деревца длиной метра три–четыре с развилкой для рогатины.

Как меня примут местные при встрече?

Да очень плохо, скорее всего, даже если окажутся людьми. Мало шансов, что моя одежда из синтетики не будет бросаться здесь в глаза. Выгляжу я точно не как местный житель.

Про других существ лучше и не думать.

И поэтому вступать в ближний бой очень не хочется, а лучше рогатины для этого дела не придумаешь. Про живность местную тоже стоит не забывать. Здесь хищникам делать нечего, а вот спустившись сильно ниже, можно их встретить. И лучше в этот момент в руках иметь что-то такое основательное.

Но ветки горного кустарника ни на что подобное не годятся, хотя горят хорошо. Не поленился проверить на отдыхе, наломав небольшую кучку и разбавив высохшей травой. Жару дают изрядно, я даже погрелся немного. Потом ушел в сторону вверх и битый час ждал гостей, привлеченных дымом костра. Таких не нашлось, зато я увидел первых местных жителей.

Пять горных баранов спустились с кручи недалеко от ме-

ня. Выглядят они совсем как наши земные. Один – настоящий идалго, с крутыми рогами и мощным телом, остальные – самочки, грациозные и приятные особы.

Очень хотел бы с ними познакомиться поближе, с гастрономическими целями конечно. Однако на камнях я им не конкурент, даже и мечтать нечего об этом без метательного оружия.

Пора мне повесить свои боевые возможности, завести хорошую дубину, желательно с отягощением. Еще остро наточенную рогатину подлиннее, пару дротиков, а потом придумать, как все это носить с собой.

Я продолжаю спускаться, по диагонали от места костра направо, в сторону виднеющейся вдали следующей рощицы. Идти стало попроще, перепад высот уменьшился, и все чаще трава покрывает каменное основание.

По дороге я подобрал несколько удобных для метания камней и спрятал в корзину. Рощица оказалась подходящей для поиска деревяшек, я быстренько набрал хвороста, доколот остаток полена и поставил греться воду, повесив котелок на две рогульки и перекладину.

Расчищенная площадка метр на метр обнажила коричневатый суглинок с большим количеством камней.

Обойдя немалую рощицу, не высовываясь из кустов, я осмотрел окрестности. Еще пару похожих рощиц рядом видно отчетливо, дальше уже вздымаются деревья повыше. Ничего похожего на человеческую деятельность и чего-то при-

влекающего внимание своей необычностью поблизости не видно.

По веткам скачут притихшие поначалу птицы, в новой траве шуршат ящерицы.

— Источник белка, — вспомнил я.

Вода уже начала кипеть, и я засыпал оставшиеся грибы, порезанные на мелкие части. Столбик белого дыма быстро рассеивается горным ветром, едва успевая выдать место моего костра.

Я прикинул, что спустился где-то на одну четверть от Храма по высоте и сейчас нахожусь на высоте тысячи шестисот-тысячи восьмисот метров, если здешние природные пояса похожи на земные.

Воздух становится все теплее, светило пригревает хорошо. Я снял куртку, предусмотрительно переложив все ценное в многочисленные карманы немецкого камуфляжа.

Пока грибы варились, я опять прошелся, выглядывая перспективные для обработки стволы и посматривая за подходами к рожице. Никто пока не подбирается ко мне с нехорошими умыслами, поэтому я, высмотрев ствол потолще и поплотнее, несколькими ударами топора вырубил его. Ствол толщиной в руку, расширяющийся немного к комлю, оказался увесистым и крепким. Я ухватил его за более тонкую часть — дубинка легла удобно в ладонь, и сделал несколько замахов. Для длины в метр двадцать дубинка не слишком тяжелая, но ударяет по земле очень увесисто. Лишней инер-

цией мне не мешает и не разворачивает тело. Я срезал кору и плотно намотал кусок бечевки в несколько слоев наподобие рукояти, стало еще удобнее держать и размахивать дубиной.

Когда-то я пару месяцев походил на фехтование, на саблю, секция находилась прямо рядом с моим домом. Пока не перешел на более понятную и веселую борьбу в том же здании ДЮСШ. С того времени запомнил пару стойких и атакующих движений, но с таким уровнем лучше не позориться и не вызывать здесь обидчиков на смертный бой.

Единственное, что меня удивило – скорость и слаженность моих упражнений с дубиной, размахивать получается прямо на отлично. Дубина как продолжение руки попадает именно туда, куда я и мечусь. Не знаю, с чем это связано, может это и есть следствие тех однообразных процедур в Храме.

Сняв котелок, я принялся быстро закидывать в себя суп-пюре ложкой. Безвкусное варево без соли и перца, только с разварившимися грибами, позволяет хотя бы набить живот.

Это последняя еда, воды тоже немного осталось в крышке котелка.

Сегодня-завтра придется обязательно решать продовольственную проблему.

Глава 5

Редкая удача – при перемещении со мной попали пища, дрова, котелок, зажигалка и спички в рюкзаке, топорик тоже оказался при мне. Даже свежая вода сразу нашлась в необъ-

ятном количестве и что еще самое главное – очень спокойное место, чтобы прийти в себя, с квестовыми подарками и возможностью как-то серьезно усилиться.

Правда, еще неясно, как именно усилиться, хотя по внешне возникшей энергии в теле становится заметно, что она реально добавляется.

Такие вот мысли гуляют в голове в послеобеденный отдых. Конкретно – дубиной вращаю, как будто много дней уже с ней тренировался. На родной Земле с такой способностью легко от двоих-троих хулиганов отмахался бы. Чувствуется в руках серьезная силенка, даже сам удивлен, как тяжелая дубина летит туда, куда смотрю в этот момент.

Хорошо бы обнаружить местных жителей заранее, приглядеться, понаблюдать за ними очень не спеша.

Самолетов или чего летающего не видно, вообще следов разумной деятельности еще не встречал никаких.

Видел только баранов – впечатляющее зрелище, особенно самец. От него веет силой и мощью, кило двести пятьдесят, наверно.

Снесет с одного удара, тут только один вариант можно применить – чтобы ранить из засады где-то на водопое одно из животных, желательно самку барана. И дожидаться, когда она ослабеет от потери крови, чтобы догнать и добить потом.

Только для этого требуется серьезное метательное оружие и еще умение к нему. Плюс – болт-срезень для сильного кровотока, такое знание я приобрел из всяких умных книг про

нашего брата-попаданца.

Все это в теории, конечно, знаю. А на практике не применял ни разу.

Нашел еще заготовку, крепкий сухой ствол под дротик. Сделал длиной в два метра, конец заострил, как смог, еще и в костре обжег.

Подумал, не остаться ли на ночлег здесь, но посмотрев на светило, решил все же продолжить путь. Требуется найти сначала ручей или ключ – это жизненно важно. Без воды по такой, пусть и не жаркой, но теплой погоде, реально станет плохо.

С палицей-посохом в одной руке, топориком на поясе, дротиком с корзиной в другой, в корзине так же лежат камни, со всем своим движимым добром начал спуск вправо. Решил постоянно спускаться в одну сторону, как и начал движение от Храма, чтобы не сбиваться с ориентира.

Бараны спустились в ту же сторону, скорее всего к водопою. Около источника воды всегда жизнь кипит, может и ключ там найдется. То есть – должен найтись.

Долго держать корзину вместе с дротиком очень неудобно, и я пристегнул ее к рюкзаку. Так добрался до ближней рощицы и осторожно обошел ее по периметру, не увидев ничего интересного. Только травы стало побольше, и она выросла повыше.

Спуск я продолжил, внимательно смотря себе под ноги и постоянно озираясь по сторонам. Так я увидел вереницу ба-

ранов, быстро прыгавших мне навстречу. Заметив меня, они повернули в другую сторону, потом вернулись на прежний курс и проскакали метрах в пятидесяти справа, не особо обращая внимание на мою застывшую фигуру.

– Они испуганы, – пришла в мою голову неожиданная мысль.

Не знаю, как я понял это, но образ оказался вполне реалистичный. Как-то я почувствовал их откровенный страх, хотя меньше баранов не стало, значит, что никто на них не напал.

– Кто же спугнул вас? – задумался я.

С удвоенной осторожностью я продолжил приближаться к уже солидно выглядящей по размерам роще, правда, совсем высоких деревьев там еще не оказалось. Скинул корзину, держа наготове дротик и дубинку медленно вошел в рощу, потом прислушался. Тишина, только ветерок задувает настойчиво сверху.

Внизу, где-то на расстоянии полутора километров и ниже меня метров на триста, лежит уже настоящий хвойный лес, перемежаемый частыми опушками.

Подумав, я решил остаться на ночлег здесь. Светило уже начало спуск к линии горизонта и через час-два наступит вечер. Нужно найти укромное место для ночлега, а вот торопиться куда-то мне явно не стоит. Гулять по темноте там, где кто-то пугает огромного самца барана, причем серьезно пугает?

Да ну его на фиг! Впрочем, испугать этих травоядных не

сложно, как мне кажется, какой-нибудь зайчонка зашебуршит в кустах и все, приступ паники обеспечен.

Тем более, что я заметил перспективный хлыст для рога-тины, упругое и крепкое молодое деревце, правильно раздваивающееся наверху. Воды только немного осталось, на ночь хватит с трудом. Завтра с утра придется первым делом найти воду, кровь из носу, но найти.

Впрочем, судя по всему, водопой здесь недалеко, там где-то, куда бараны скакали.

Я не стал пока шуметь топором, ножом нарезал веток, сложил небольшой шалаш, набросал их на землю и выкопал топориком солидную яму под костер.

Ветерок все сильнее задувает снизу к вершине горы, нагретый воздух поднимается вверх и можно теперь не бояться, что кто-то учует запах костра. Еще набрал побольше прошлогоднего валежника.

Позже мое внимание привлекли заросли похожего на ивняк кустарника, высотой в два-три метра. Местами густо сросшиеся и практически без свободного места, они дают относительно безопасное размещение в центре. Добраться до меня с коварными целями, не нашумев серьезно, теперь окажется практически невозможно, на большее рассчитывать пока и не стоит. Правда, если уже не стесняться и пошуметь, тогда не проблема быстро долезть до меня.

Я разобрал шалаш и собрал его снова в самой чаще, проделав себе небольшой проход, набросал много веток на зем-

лю и сделал себе целое ложе.

Пока я возился с хозяйственными делами, наступил вечер. Костерок почти не дает света, тлея потихоньку в яме. Срубил, как можно тише стуча топориком, деревце под рогатину, уселся у костра, принялся подрезать и обжигать крепкую древесину.

Теперь у меня такие примитивные занятия вместо смартфона и новостей в сети – просто готовить себе оружие для защиты и нападения. Как нормальный неандерталец или кроманьонец в своей пещере.

За этим занятием совсем стемнело, за день я хорошо находился по каменистым склонам, меня начало клонить в сон.

Только перед тем, как улечься спать, я вышел на край рощи и долго молча смотрел.

На чистое и звездное небо без знакомых созвездий, без инверсионных следов от самолетов, вглядывался вниз в поиске костра или светового зарева над городом. Но нет, ничего подобного не наблюдается.

Ночного Спутника тоже не видать. Бывало, что и на Земле ночью в небе Луну не получалось найти. Так что еще посмотрим, точно ли по ночам здесь ничто не освещает небосвод.

Есть ли в этом мире разумные существа?

Долго лежал перед сном, глядя в противоположную сторону от догорающего костерка. Ветер шумит в верхушках кустов, мешая прислушиваться.

Мысли о доме и родителях, любимице дочке мешаются с воспоминаниями о прежней жизни.

Как переживут родители его исчезновение?

Отец примерно знает, где я собираю грибы, машину найдёт без проблем. Ключей у него нет, но откроет без труда, он рукодельный по жизни мужик, всю жизнь проработал в гараже и сервисах. Привезет к дому на эвакуаторе, там есть куда поставить, потом заберет ключ запасной из квартиры и заведет Пежо.

Тьфу, какой запасной, у меня же при себе оба ключа, придется ему делать копию по замку с иммобилайзером всяко.

Как мама все это переживает? Только если мыслями о внучке, Ксения бабушку любит и отца любит, пусть сейчас из-за ее матери мы немного отделились друг от друга.

Про жену, нашедшую новое семейное счастье в офисе, я теперь не думаю совсем. Хотя из леса не вылезал, только чтобы меньше из-за этого переживать. Было очень больно, но теперь боль пропала, здесь она не имеет совершенно никакого смысла, когда приходится думать о выживании.

Почти выплаченная по ипотеке квартира и так остается жене и дочери.

Да и по времени могло уже столько лет пройти на Земле, что никого давно не осталось в живых из моих близких. Или они еще вообще не родились, кто его знает, в какую сторону время здесь крутится.

Местной Луны я так и не увидел, может когда-нибудь по-

том разгляжу ее на небосводе. Небо чистое, чужих звезд множество, а Луны нет.

Еще одно доказательство, что я попал не на Землю.

В темноте гораздо легче размышлять, что лучше сделать и как устроиться в новом мире. Если конечно есть тут куда устраиваться, а на дворе не времена первобытных людей.

В книгах про попаданцев почти всегда, в основном, к ним оказывается негативное отношение. Постоянно их ловят или выслеживают, преследуют и пытаются убить, несмотря ни на что. Притом часто они откуда-то знают или мгновенно учат местный язык, постоянно лезут на рожон и по справедливости должны оказаться убитыми при первой же стычке.

Ответов на эти вопросы у меня нет еще.

Только может – что те странные процедуры на Столе в Храме дадут понимание языка или очень быстрое его постижение.

Ночь прошла беспокойно, я просыпаюсь постоянно почти каждый час. Прислушиваюсь, боясь зажечь фонарик и потом не сразу засыпаю. Несмотря на это, проснулся рано и не чувствую себя разбитым.

Дождевик, как одеяло, оказался не так плох и нормально прикрывает от сквозняков. Сапоги все же натерли ноги при такой ходьбе по склонам, но без серьезных мозолей. Пока не стал использовать лейкопластырь, наверняка будут и более серьезные поводы. Просто плотнее набил травой обувь, чем сделал это вчера.

Размявшись, я поднял обработанную ночью рогатину и попробовал поработать ею. Получается плохо, она слишком тяжелая и неуклюжая, пришлось отрубить почти метр ствола, чтобы появились силы махать такой здоровой и толстоватой жердью.

Концы со стороны рогатки я заострил почти идеально, насколько смог, немного подрезал и обратный конец, чтобы упирать и втыкать его в землю.

Когда пещерный медведь или лев нападут на меня, мне будет чем их встретить!

Даже смешно себе такое представить, хотя для таких зверюг у меня аргумент припасен, требуется только успеть его достать. Предупреждать-то никто о нападении не станет, все случится внезапно за доли секунды.

Теперь мне предстоит пеший переход до рощи с настоящими деревьями. Склоны гор становятся все более пологими, каменные осыпи уже не монополисты и часто сменяются настоящими альпийскими лугами.

Через час после пробуждения я подошел к роще, где рассчитываю найти источник воды. Жажда начала уже мешать думать, очень хочется промочить горло. Светило не успело прогреть склоны и воздух, еще слишком рано для этого, но я чувствую, что денек окажется жарким и трудным для перехода.

Вообще мне кажется, что воды теперь требуется гораздо больше, чем раньше, есть у меня такое ощущение.

Ноша у меня нелегкая, уже сильно оттянула руки, поэтому я все барахло оставил на опушке рощи, для осмотра взял только рогатину. Что-то здесь перепугало семью горных баранов. Они конечно и так достаточно пугливые, могут и от лисицы побежать, и от громкого, внезапного звука.

Я оказался прав, стоило пройти первые деревья, как блеснуло своей гладью небольшое озерцо.

Помня, что у водопоев можно встретить всех местных обитателей, осторожно оглядел подступы к водоему. Близко у берега кустов не нашлось, на мокрой земле виднеется множество следов копытных животных, навоза и даже немало шерсти застряло на кустах в сторонке.

Озерце небольшое, метров двенадцать на четыре, я обошел его по берегу, однако самого источника не увидел к своему сожалению. Сразу чистой воды не набрать, ключ где-то на дне и воду придется кипятить. Жалко очень, что пластиковая бутылка литра на полтора не попала со мной сюда. Носить воду в котелке неудобно, прилегание крышки к стенкам не полное, вода расплескивается при ходьбе.

Я быстро сходил за вещами, набрал котелок и, собрав валяжник, поставил его на огонь на двух камнях. Пить хочется нестерпимо, но приходится терпеть. Употреблять такую воду опасно быстрым расстройством желудка и пожизненными проблемами.

В туалет животные ходят тут же прямо во время водопоя, как я вижу, внимательно изучив следы.

Котелок поставил на краю рощи, деревья здесь выросли уже под пятнадцать метров, какие-то хвойные породы, типа наших сосен и елей. Удивили меня очень длинные и пушистые иголки на одном из деревьев, на Земле таких ни разу не видел.

Но странно, что более высоких деревьев нет совсем, все большие примерно одной высоты и возраста, толстых стволов не видно. Наверно, что здесь выше вырасти они не могут, недостаточно плодородной почвы для этого.

Оставив все вещи под особо разлапистой елью-сосной, я осмотрел свое деревянное оружие. Носить его вместе с рогатиной становится тяжеловато, мне придется подумать, не стоит ли что-то оставить здесь. Рогатина точно необходима, чтобы теоретически остановить кого-то вроде медведя или вооруженного человека, хотя бы чисто теоретически.

Естественно, что сам я с такими задачами по жизни никогда не сталкивался, но читал нередко в тех самых книгах про попаданцев. Дубина нужна для ближнего боя, для меня тоже необходима, да и получается неплохо работать ею, размахивая себе на удивление.

Дротик конечно не так нужен. Наконечника нет, способен только поцарапать или оглушить при попадании в голову. Но это просто кусок ствола, более-менее прямой, и все, при броске он полетит куда попало.

Чтобы метать и попадать с уроном, придется много тренироваться и дротик совсем другого технологического уров-

ня. Толку от него для меня почти нет, раз есть рогатина.

Я снова подхватил рогатину, вышел к краю рощи и, стоя в тени кустов, начал высматривать дальнейший свой путь.

Вдали внизу виднеется сплошная стена леса, но до нее не менее километра. До леса нужно пройти еще несколько рощ и перелесков. Ближайшая метрах в ста, к ней нужно серьезно спускаться, здесь имеется большой перепад по высоте.

Рассматривая местность и убаюканный полным безмолвием вокруг, я вышел из кустов и подошел к краю склона. Маленькие камешки покатались из-под моих ног вниз. Скатываясь все дальше, они вызвали небольшую лавину внизу.

– Здесь спускаться нельзя – успел подумать я, как сердце предательски дрогнуло и забилось потом как дурное.

Из складки склона, немного в стороне от устроенной мини-лавины, появилась и пристально уставилась на меня огромная кошачья голова с торчащими ушами.

Я замер на месте, ожидая, что потревоженный хищник разберется в ситуации и уйдет с достоинством. Наверняка, что он сыт и устроился на дневной отдых, поэтому не станет нападать на вооруженного большой оглоблей человека.

Такая успокоительная надежда недолго гуляла в голове.

Зверь одним прыжком вскочил на край. О Боже!!!

Он оказался гигантским, длина тела – не меньше трех метров в длину.

– Ну может, два с половиной, – решил я секунду спустя.

Уссурийский тигр минимум на полметра меньше! Значит

зверь очень здоровый!

Эта зверюга не такая солидная по форме тела, как наш дальневосточный хищник, но выглядит гармоничнее и опаснее. Я стою, не двигаясь, дышать даже перестал от непонятности опасной ситуации.

Кошка все так же пристально смотрит на меня и хоть не менее шестидесяти метров разделяет нас, мурашки поползли по спине. На меня напало непонятное ощущение, я так и стою, даже испуганные мысли перестали крутиться в голове.

Хищник пару минут смотрел на меня, я – на него, потом он яростно хлестнул хвостом по бокам и неспешно двинулся в мою сторону.

Оцепенение сразу спало, я развернулся и ломанулся к месту моей стоянки. Голова снова заработала на полную мощность, и я лихорадочно прикидывая, как спастись.

Убежать не получится, в бой вступать – совсем без шансов! Для меня, конечно!

Размеры и мощь животного подавляют, остается одно – искать спасения на деревьях. Там я смогу хоть немного уравнивать шансы. Зверюга тоже чувствует себя там, как рыба в воде, но добраться до меня ей окажется посложнее, чем на земле. Она же гораздо тяжелее меня, раза в три-четыре.

Я подлетел к той самой ели-сосне и, пользуясь маленькой форой по времени, начал предварительную подготовку к битве за свою единственную жизнь.

Рогатину воткнул в почву изо всех силенок и облокотил

на одну из нижних веток с удобной развилкой, следующая по высоте ветка тоже поддержала рогатину почти вертикально. Рогатина осталась стоять с небольшим наклоном к стволу.

– Быстрее, нужно быстрее! – бьется в голове паническая мысль.

Схватил дротик и его тоже на всякий случай воткнул в землю в метре от рогатины, ему хватило и одной ветки поддержки, зато смотрит вверх строго вертикально. Его тонкий конец воткнуть в плотную землю гораздо проще.

Глянул на закипающий котелок, но нет, лезть с ним на верхушку дерева, чтобы поливать кошку в шикарнейшей шубе – очень глупо и бессмысленно.

Прошло секунд десять, как я бросился бежать, Зверю придется в гору подниматься по неустойчивой осыпи, пожалуй, что мое время на исходе!

Рюкзак за спиной, дубина в руке, и я бросился забираться вверх по крупным и удобным веткам, с животным ужасом ожидая сокрушительно прыжка на спину.

Дубина, зажатая между большим и указательным пальцами, не мешает цепляться оставшимися. С поразившей меня самого прытью я поднялся к почти самой верхушке дерева и замер, держась за тонкие ветки.

Сердце судорожно колотится и рвется из груди, я кручу головой, ожидая появления зверя под деревом.

– Вот и подошла к концу недолгая карьера попаданца в еще непонятно какой мир. Шансов почти нет, может оно и к

лучшему, ведь меньше мучений и проблем, — думаю я.

Помощи ждать тоже не от кого в этих пустынных местах...

Но что-то внутри не соглашается сдаваться, тем более, что ни о какой милости речь и не идет.

Быть задранным и сожраным огромным котом — не та участь, чтобы проделать такой путь и усиливаться в Храме!

Этого просто не может быть!!!

Думая так, я заметил, что прошла минута, другая, а Зверь у подножия сосны-ели не видно. Посмотреть по сторонам мне мешают ветки с густыми иголками, но ближайшие деревья оказались в поле зрения. Вернее, низы стволов.

Успокоившись немного, я спустился вниз, на более толстых ветвях гораздо проще держаться и сражаться.

На топорик и тем более на дубину я не рассчитываю особо. Если до них дойдет, то хватит одного удара лапой, чтобы я полетел вниз с неясными последствиями.

То есть очень ясными. Рассчитывать я могу только на то, что зверь потеряет интерес ко мне и уйдет.

Или на свой неожиданный, последний сюрприз, попавший со мной в этот мир.

Однако весьма скоро выбор способа спасения окончательно исчез, огромный кот прямо материализовался из ниоткуда, появившись около дерева. Встав на задние лапы, уперся передними на ствол и уставился на меня своими коричневыми с желтыми зрачками глазищами.

Я прижался к стволу и как можно более угрожающе занес

палицу над головой. Зверь так же неподвижно смотрит на меня, теперь я могу подробно рассмотреть это чудо природы. Мех, на вид очень густой и плотный, красивейшей серо-голубой окраски, переливается под лучами местного светила.

В голове внезапно зашумело, напала слабость, даже появилось желание закрыть глаза и прыгнуть вниз.

Чтобы больше не страдать, не бороться, а найти быстрое забвение и отдых.

Переборов себя с трудом, я зло оскалился и крикнул с вызовом:

– Иди сюда, шуба чертова! – и снова махнул дубиной.

Излишне смело, как я сразу же убедился, приглашая подниматься хищника к себе.

Зверюга не стала заставлять себе ждать и, присев на задние лапы, одним легким и изящным прыжком взлетела почти на три метра.

Сердце екнуло и замерло в груди, следующим прыжком она еще на пару метров приблизилась ко мне.

Я заорал и неистово замахал дубиной, пытаюсь сбить такую беспощадную машину смерти с ритма.

С ритма моей смерти.

Хищник плавно перетек вокруг ствола и оказался в трех метрах от меня. Тут он уже перестал так легко подниматься и начал это делать осторожнее, тщательно нащупывая ветки лапами и продолжая неотрывно смотреть на меня.

Уходя от взгляда беспощадных зрачков, я опустил глаза

на его грудь и ориентируюсь по мере ее приближения, пытаюсь дубиной обозначить границу продвижения кошки.

Она поднимается все медленнее и аккуратнее, все же ее двести пятьдесят-триста кило напрягают ветки гораздо ошутимее, чем мои восемьдесят.

Скоро Зверь оказался в паре метров от меня и остановился. Видно, что дальше подниматься ему сложно и оттолкнуться тоже не от чего. Под задними лапами ветки ходят ходуном, оттолкнуться для прыжка не удастся.

Наверно, что не удастся.

Сняв сапоги, они сильно мешают мне удерживаться на дереве, я с силой по очереди прицельно запустил их в Зверя. Не скажу, что чего-то добился, но Зверь зарычал, когда один сапог слегка ударил его по морде. Я впервые услышал голос хищника, и он снова замер, глядя мне в глаза.

Теперь уже почти в упор.

Я же, избегая его очень тяжелого, подавляющего взгляда, лег на основательную ветку, уперся в нее животом, а левой рукой, с зажатым в ней баллончиком, изо всех сил вцепился в ветку повыше. Приподнял ноги из опасной зоны и перекинул их на пару соседних веток, упершись пальцами ног в сами ветки для равновесия. Отодвинулся от зверя еще на полметра по итогу, чтобы он в прыжке не стащил меня вниз.

Да, прыгнуть он не сможет ко мне, и так едва удерживается на ветках, тем более, что его задние лапы еще на два метра ниже морды.

Наступила решающая минута, голова Зверя находится в двух метрах от моей тушки, но возможности двинуться выше он почти лишился, ветки под его передними лапами потрескивают уже конкретно.

Если бы я поднялся выше еще на полтора метра, как раньше, то оказался бы совсем недосягаем для него. Но и сам сидеть здесь точно не смог бы хоть какое-то продолжительное время.

Зверь же, убедившись в моей недосягаемости на дереве, ждал бы меня внизу, не отходя далеко.

К тому же мне показалось, что он явно использует какие-то ментальные или магические способности. Что-то похожее на чувство подчинение почувствовалось вполне осязаемо в его взгляде и манере поведения.

Как он пристально смотрит и всей позой изображает ожидание чего-то.

Нет, вопрос придется решать прямо сейчас. Отложить на какое-то время не получится, так я потеряю свои и так небольшие шансы на выживание.

Вряд ли я смогу хотя бы поцарапать или ранить его, но даже падение с такой высоты, с девяти-десяти метров, может отбить у Зверя желание меня преследовать. Поэтому я снова заорал и махнул дубиной, пытаюсь попасть по огромной голове Зверя, виднеющейся внизу.

Однако он смог меня удивить, едва удерживаясь на разьежающихся ветвях, мгновенным взмахом одной из когти-

стых лап вырвал дубину у меня из руки. И замер, пытаясь снова восстановить равновесие, а дубина улетела в сторону и гулко ударилась о землю.

Глядя на этот потрясающий маневр, сплетение стальных мышц и необыкновенной ловкости, я понял – остался последний шанс, чтобы не проиграть в этой битве свою жизнь окончательно.

Я ухватился освободившейся правой рукой за присмотренную заранее ветку, отпустил левую. Перекатывая в ладони баллончик, резко опустил руку к оскалившейся огромной морде с усами в полметра и придавил спуск большим пальцем сверху.

Мне нужно оставить в баллоне хотя бы половину газа, но, и выпущенный должен попасть точно на огромные, злобные глаза и широченный, в десять сантиметров, нос. Через эти полтора метра расстояния между моей рукой и его мордой.

Координация меня не подвела, струя перцового газа легла туда, куда и планировалось. Я тоже смотрел на здоровенную морду не просто так, изучая, как изловчиться одним росчерком струи газа поразить и глаза, и нос. Попасть удалось еще немного в пасть, которую Зверь угрожающе начал раскрывать навстречу моему движению.

Я отдернул руку, Зверь на секунду замер, потом взвыл негодуя и отпрянул от меня. Теряя равновесие, соскальзывая с ветвей и падая спиной вниз, он уже прижимает лапы к морде. Зверь падает, раздвигая ветки своей тушей, а его

задние лапы продолжают двигаться в эту секунду.

Этот момент я запомнил навсегда.

Глава 6

Судя по звуку удара, вывернуться Зверь не смог или не успел, приложился всем телом. Обычно кошки падают гораздо мягче на лапы, но слава богу, что не в этом случае, как я успел порадоваться про себя.

Еще через секунду раздался рев, и рев этот оказался пропитан большой болью. Он и не думает смолкать, и одновременно с ним снизу донесся глухой, тяжелый удар массивного тела о землю.

Он и не думает смолкать, а наоборот – нарастает. Мне не видно с моей высоты, что там случилось, спуститься ниже я пока побаиваюсь.

Если взбешенный Зверь рванется обратно на дерево? Рвать и кусать своего обидчика, посмевшего поднять лапу на кого? На властелина и главного хвостатого Нагибатора этих мест.

Как повлияют падение с такой высоты, минимум девять-десять метров, и перцовый спрей вместе на это красивое чудовище?

Действие спрея закончится через пять минут, а падать этой зверюге не привыкать, вряд ли тотально она так уж пострадала. Но вполне возможно перестанет лезть ко мне, такому колючему человечку, приносящему сильную боль.

Только кто его знает, как оно дальше будет?

Вообще должна отстать после таких раздирающих глаза болезненных ощущений. Я уверен, что ревела она именно из-за перцового спрея, который очень удачно лег на ее морде.

Новое для нее дело, наверняка, что давно уже не получала отпора такая зверюга?

Ответа у меня нет, остается только ждать итогов моей тактической победы для дальнейшего общения. Я встряхнул баллончик и по имеющейся тяжести внутри понял, что осталась еще солидная доза, не меньше половины.

Есть чем встретить Зверя, если он решит все же вернуться обратно и наказать меня особенно жестоко.

Однако непрекращающийся вой перешел в натужный стон, а этот звук начал понемногу удаляться в сторону обрыва.

Неужели сработало?

Так и есть, со стонами и, надеюсь, что с многочисленными проклятиями, чертова зверюга уходит все дальше. Вскоре я услышал, как она сползла по склону, вызвав лавину побольше моей. Я различаю обостренным от стресса слухом, как камешки стремительно покатались вниз, стучаясь друг об друга.

Теперь можно осторожно спуститься и осмотреть место падения. Но делать это лучше только с дерева, мне лично Зверь показался чертовки хитрым и очень-очень опасным созданием. Возможность, что он устроит засаду на меня, я

принимаю всерьез.

С другой стороны, что-то с ним явно случилось, судя по удару и тому, как он ревел, не умолкая. Почему-то я ясно разобрал боль в его вое. Боль и тоску, что жизнь теперь не будет прежней никогда, это я так шучу от стресса конечно.

Остановив свой спуск на четырехметровой высоте, я оглядел место падения, теперь уже хорошо видимое. Зверь упал в сторону моих примитивных ловушек и снес их, поэтому первым делом я начал искать взглядом рогатину и дротик.

Рогатина валяется метрах в пяти, видно, что отброшенная спружинившими ветвями, и по внешнему виду она осталась целой.

Дротик я долго не могу найти, пока не заметил впечатавшийся в почву кусок от него. Место падения тоже выделяется на земле, контуры тела, хоть и неясные, видно вполне отчетливо, все же туша упала сюда очень солидная.

Но тут я заметил на продавленной почве большое пятно темно-красного цвета, рядом с ним цепочку пятен поменьше, уходящую к обрыву. На серой почве их оказалось нетрудно разглядеть.

Ясно, Зверю досталось и досталось не слабо, пятно в диаметре с большую тарелку, как-то я ему все же пустил кровь.

Осматриваясь по сторонам, я постоял на ветке еще минуточку, звуков с откоса до меня не доносится никаких. Воображение рисует подкрадывающегося сзади Зверя, я даже нервно оглянулся, настолько его тяжелый и давящий взгляд беспо-

щадных желтых глаз припек шею, потом решил все же рискнуть. Спустился до нижней ветки и спрыгнул в сторону лежавшей рогатины. Древко в руках меня немного приободрило, баллончик я тоже не убираю, подошел к давно кипевшему котелку и, подвернув рукав, приподнял за горячую ручку.

Так я медленно приблизился к пятну. Посмотрел по сторонам и поставив котелок, присел, макнул в него палец, потом растер. Так и есть – это густая кровь. Темно-красная.

Немало натекло, я сдвинул немного землю – да, пропитало ее тоже хорошо, на пару сантиметров почвы.

После рассмотрел показавшийся мне знакомым кусок ствола и признал в нем часть моего дротика. На земле лежит половина от него и, если правильно помню, нижняя его часть, она не так тщательно заточена. На месте слома тоже виднеются потеки крови. Дротик я делал из высохшего упругого деревца, и он казался мне довольно крепким.

Поднявшись, я опять посмотрел в сторону откоса и решил рискнуть, чтобы проверить, куда все же ушел Зверь.

Верхней части дротика я пока не нашел, пошел по пятнам крови. На серовато-желтой почве рощи они хорошо выделяются, хотя и теряют цвет понемногу, впитываясь в землю.

Осторожно держа рогатину перед собой и реагируя на каждый шорох, я добрался до края рощи. Мелкие ветки и иголки колют ноги, но я не обращаю на это внимания, боясь отвлечься даже на минуту, чтобы найти и надеть сапоги.

Да и удирать, чтобы потом забираться на дерево, проще

босиком, чем в болтающихся сапогах.

Место, где Зверь сполз с обрыва, сильно выделяется своей продавленностью на фоне ровного края, и отойдя несколько метров влево, я рискнул заглянуть вниз. Мне казалось, что такой мощный Зверь может подстерегать меня прямо под склоном, дожидаясь моего появления. Просто прыгнет и снесет вниз ударом лапы.

Глядя вниз, наконец ощутил, как напряжение уходит из тела, как я расслабляюсь и начинаю свободно дышать. Даже ведь и не чувствовал, как напряжен, вздох облегчения вырвался из груди со свистом.

Я совсем уже не надеялся выбраться живым из этой переделки, но мне потрясающе повезло остаться живым и даже победить хозяина здешних мест.

Свирепый, огромный Хищник, абсолютно непобедимый для меня, к тому же обладающий способностью подавлять — не уполз очень далеко по склону. Так и лежит на боку, вытянув лапы, а под ним натекла целая лужа крови, насколько я вижу ее края за его тушей.

Я не стал спешить, подойти к умирающей зверюге я всегда успею. И чем позже, тем лучше. Рисковать после внезапной виктории вообще не хочется, пора просто напиться. Жажда давно мешает мне нормально думать.

И сапоги, наконец, надеть.

Так что следующие десять минут я сижу у котелка и пью маленькими глотками очень горячую воду, усердно дуя на

крышку. Я сейчас как-то очень счастлив и наслаждаюсь этими минутами, водой и первой невероятной победой в Новом мире.

Да просто тем, что остался жив. Жить – хорошо!

Оставшуюся в котелке половину воды я повесил обратно остывать, корзину тоже поставил рядом. Подхватив дубину, с рогатиной и рюкзаком за спиной я спустился вниз по краю склона и подошел немного снизу к поверженному Зверю.

Крови под ним стало еще больше, пусть она очень быстро впитывается в песок.

Присмотревшись, я увидел конец дротика, торчащий откуда-то из живота, ближе к правой лапе. Кровь уже почти не сочится, но зрачок Зверя, обращенный ко мне, повернулся немного на звук шагов по скрипящему песку, а уши остаются прижаты к огромной голове.

Откуда-то я вспомнил, что смерть медведя определяют по прижатым к башке ушам. Или это кошачьих тоже касается?

Как рванется сейчас в последнем рывке и снесет мне могучей лапой остатки здоровья? Покалечит точно!

Верхняя часть дротика пробила грудину Зверя и вошла в тело на добрых полметра, из раны торчит еще большой кусок. Хоть и не хочется мне мучить такое могучее создание, беспомощно лежащее передо мной, пришлось собраться с духом. Убить его окончательно придется именно мне, и с этим стоит поторопиться, пока он сам не издох без всякой пользы для меня.

Я приставил рогатину к шее Зверя, для страховки прижав голову к песку с силой правой рукой.

Ничего не произошло, Зверь так же остался лежать, даже почувствовав на своей шее прикосновение оружия. Похоже, что ему уже не до всяких раздражающих мелочей в эти последние минуты. Прицелившись, я ударил с размаху дубиной в левой руке по концу дротика, забивая его еще глубже. Из горла Зверя раздалось сипение, грудная клетка выдохнула воздух, но больше ничего не случилось, только лапы затряслись, как у эпилептика.

И я с настойчивостью палача стал забивать дротик все глубже и глубже. Пока он совсем не скрылся в ране, по которой я продолжаю беспощадно бить окровавленным концом дубины.

Тело Зверя вытянулось в последний раз, лапы только дрогнули, и он обмяк. Пасть медленно раскрылась, обнажив восьмисантиметровые клыки, огромный, розово-серый язык вывалился наружу, прижатые уши очень медленно выпрямились.

Все, Зверь мертв. Если по всем внешним признакам, пульс шупать у него я точно не стану.

Я вытер пот со лба и постоял, отдыхая и морально приходя в себя. В книгах о попаданцах за каждый подвиг или серьезное достижение начисляется какое-то количество бонусов или очков, необходимых для дальнейшего развития.

Не везде, но достаточно часто. Во всяких ЛитРПГ и Ре-

алРПГ конечно.

А кто сказал, что это не такая история приключилась со мной? Пока это точно утверждать нельзя.

И во многих случаях убить добычу требуется непосредственно самому, а не с помощью ловушки. За это Игровая Система начисляет бонусы со штрафом. То есть именно сейчас дать умереть Зверю самостоятельно – показалось непроизвольной роскошью для меня.

Наверное, конечно. Пока никакая система с уровнями и бонусами передо мной не развернулась. Может просто не умею пользоваться, а она все же здесь есть.

Шкура Зверя просто роскошная, очень жалко оставлять такую красоту на растерзание стервятникам. Но куда мне ее девать, да еще в крови весь перемажусь. Вроде, что соль для выделки необходима в большом количестве, а у меня ни горсточки.

Теперь пора отдохнуть, вскипятить еще воды, очень не хватает какого-нибудь тазика для стирки. Но хоть помыться можно как следует в озерце. Ну, конечно не как следует, а как получится.

Мне нужно искать еду, я уже и так почти сутки голодаю. Это конечно полезно, но и нагрузки на меня навалились запредельные, физические и моральные.

Вот Зверя есть совсем не хочется, подожду все же другую добычу. Кто бы другой начал бедро отрубить или вырезку срезать вместе с шерстью, есть разные люди на том свете, но

я что-то котятину не очень привечаю.

Каждому – свое.

На всякий случай я посмотрел на тушу под разными углами зрения, вдруг где-то засверкает иконка дропа или лута, не помню уже, что именно поднимают с убитых животных. Нет, ничего не видно.

А все же очень красивая шкура. Такую бы мне к кровати положить.

Постояв еще немного, я подхватил рогатину и усталым шагом двинулся к краю склона, но немного другим маршрутом. Потом вспомнив, где отлеживался Зверь и повернул к месту лежки на десять метров вниз.

И второй раз за день похолодел, в складке склона я увидел останки человека.

Это оказался мужчина, темноволосый, судя по остаткам скальпа, на теле куски порванной одежды. Труп сильно погрызен, лицо особенно пострадало от зубов Зверя. Преодолевая дурноту, я присел и потрогал ткань, серую с зеленым, крепкую, вроде с кожаными нашивками, похожую на фабричное производство. Одна нога мертвеца осталась в обуви, похожей на индейские мокасины с жесткой подошвой из крепкой кожи. Я даже пощупал подошву рукой.

Сильного запаха разложения не ощущается, человек погиб недавно, но из его разгрызенного живота пахнет отвратительно. Поднявшись на ноги, я почувствовал, как внутри забурлило и меня вывернуло на почти пустой желудок.

Почему тогда Зверь напал на меня, если он находился на лежке рядом с водопоем, еще около добычи, которой стал какой-то несчастный? Я знаю, что крупные кошки обычно лениво отдыхают рядом с добычей по несколько дней и не торопятся охотиться. Может я подошел слишком близко и серьезно разозлил Зверя?

Не знаю.

Я заметил на уцелевших пальцах несчастного пару колец, простеньких таких, безо всяких украшений, светлое и темное, но с металлическим блеском. Они сильно стиснули кожу на уже распухших пальцах.

Можно вздохнуть с облегчением, люди в этом мире точно есть, они добывают и плавят металлы, шьют довольно приличную одежду из ткани и кожаную обувь.

То есть это точно не те самые троглодиты и не первобытные неандертальцы, какой-то минимально нормальный уровень цивилизации присутствует. Не придется жить в пещерах, слава богу, чтобы загонять мамонтов и пещерных медведей в ловушки своим личным примером.

Я еще раз внимательно осмотрел тело мужчины, больше ничего интересного не заметил, карманы, если были, в целости не остались. Хотя вроде в средневековые карманов и не имеется, все мелкие вещи носят в кошельках и кошельях на поясе. Плохо, что у меня такого пояса нет, могут не признать за полноправного человека, что-то такое я читал, помню.

Впрочем обычный тканевый ремень в моих штанах может

сойти за требуемое.

Обыскивать останки не стал, мало ли кто сейчас смотрит на меня из соседней рощи. Или может это сделать каким-то магическим зрением, лучше не рисковать все же, вдруг товарищи убитого уже подобрались вплотную. А тут я их товарища шмонаю безбожно.

И еще наверняка в местном обществе очень не одобряется прикосновение к чужим мертвым, не говоря уже о мародерке. Найду что-то, чего потом не смогу объяснить тем, кого повстречаю. Люди похоже уже недалеко от меня находятся, а этот покойник один из них.

Сколько Зверь мог протащить свою жертву, километр-два? Наверно из одной рощи до другой на самом деле.

А я сейчас очень завишу от хорошего отношения ко мне. Да мне просто должно сильно повезти, если сразу не попробуют убить, как только увидят такого красавца в невиданных здесь шуршащих синтетических одеждах.

Я сразу же снял куртку и свернул ее в рюкзак от греха подальше, футболка и штаны похожи на обычную ткань. Не по цвету, конечно, а по фактуре. Впрочем, камуфляжные штаны как раз похожи на то, что одето на местном.

Как тут выжить, если языка не знаешь, одет в вещи, которые никто не видел и в руках не держал, сам непонятный чужой, да еще без внятной истории. Такого проще придушить без риска, чем что-то пытаться понять про него.

Могут и за демона принять или за еще какое-то нечистое

порождение Тьмы. На таких сразу охоту объявляют всем обществом и не угомонятся, пока не поймают и не повесят за ноги на самом высоком столбе.

Полностью в местное одеться, косить под него, и то — остается столько всего, чего я не знаю.

Но так хоть подойти поближе могут разрешить, не утыкают стрелами издалека.

Может здесь вера очень сильна, а Церковь высоко несет знамя борьбы с идолопоклонниками. Попасть на костер — все шансы, только сначала долго будешь признаваться во всех грехах в подвале с горячими углями. А без знания языка — очень очень сложный и мучительный процесс.

Ох, и нагоняю я себе всяких ужасов, главное это то, что я жив, в отличие от бедолаги.

Можно долго размышлять, но в голове крутились только такие мысли, пока шел до стоянки. Там уже занялся неотложными делами: выпил остатки воды, поставил снова кипятиться котелок.

Оставаться возле водопоя не стоит, альфа-самца местного я победил, однако все возможно, могут и другие прийти.

Да и еду мне требуется искать побыстрее. Хотя, конечно, вряд ли такие экземпляры часто попадаются на одном месте, но мне и не таких хватит, даже более мелкой самки такого красавца, разозленной долгим отсутствием супруга с добычей.

Те же бараны. Пугайся их по темноте, до которой еще

очень долго ждать.

Теперь-то понятно, кто их вчера спугнул. Знал бы, сам обошел бы десятой дорогой это место.

Поэтому я дождался кипятка, сразу же немного охладил котелок в пруду. Рыбы я там не заметил, как ни вглядывался, собрал имущество и двинулся вниз.

Прошел опять мимо Зверя и его жертвы. Зашел в перелесок и, стараясь не шуметь, прошел его насквозь. Никого не встретил и не видел ничего интересного.

Перепад высот постепенно уменьшается по сравнению с началом спуска, но каждый следующий лесок находится еще заметно ниже того, который я прохожу сейчас.

Ничего похожего на родник здесь не видно, я решил идти до тех пор, пока не добреду до реки или любого водоема, где можно набить рыбы. С корзиной и остройгой можно что-то придумать, хоть мелочи наловить, да сварить в котелке. Все же я неплохо упакован для попаданца. И котелок есть, и огонь добывать могу еще долго.

Только соли и перца не хватает до полного счастья. И каравая хлеба еще.

Голод ощущается все сильнее, Светило припекает, хорошо, что хоть с водой нет проблем. Я продолжаю двигаться наискосок, вправо от Храма, стараясь держать направление по Светилу сбоку от меня.

Глава 7

Скоро я добрался до следующего леска, пришлось спус-

каться уступами под палящим Светилом.

Припекает на самом деле солидно уже на такой высоте, прямо настоящее лето за бортом. Очень меня радует это обстоятельство, судя по выросшей траве – тут конец весны или начало лета.

Новый лесок, скорее роща уже приличного такого размера. Здесь я сразу заметил едва намеченные тропинки между кустами, пеньки от срубленных деревьев, стружку под ними и понял, что наконец добрался до людей.

Где-то рядом их форпост или стоянка.

Сердце дрогнуло: сейчас все решится.

Но сначала одно крайне необходимое дело нужно завершить. Я пошел в обратную сторону...

В воздухе запахло сушеным мясом, и слюни добежали прямо до сжавшегося желудка. Запах оказался таким восхитительным, пронизывает воздух густо и вкусно, прямо манит меня к себе.

Местная цивилизация совсем рядом, осталось сделать только несколько шагов.

Я перестал держать рогатину в положении для атаки, сделал миролюбивое лицо и не спеша пошел на будоражащий запах.

Наступает самый решающий момент. Сейчас определится: смогу ли я жить с местными людьми или первая встреча окажется настолько жесткой, что придется уходить и скрываться. Они местные, все тут знают, все тропки и пути, заго-

нят меня быстро, если захотят. Если будет куда еще уходить.

Ну, тут я знаю только одно надежное укрытие, хотя можно уйти в другую сторону просто.

Только если Зверь лакомился мясом одного из местных, да еще так близко, и нет никакой облавы на него, это значит, что у них большие проблемы.

Очень большие проблемы.

Пришлось пройти метров пятьдесят до края рощи, где сначала я увидел легкое ограждение, ловко вписанное между толстыми стволами деревьев. Оно состоит из тонких жердей, неглубоко загнанных в землю, и таких же длинных палок, соединяющих низ, середину и верх изгороди.

Похоже, это ограждение от зверей, скорее, просто определяющее границы и предупреждающее от внезапного нападения или воровства.

От людей преграда несерьезная. Кору, скрепляющую палки между собой, самым плохим ножом можно разрезать за пару минут, почти не шумя при этом. Прохода или калитки нигде не видно, местные разместили лагерь почти на краю рощи, вплотную к склону.

Я в этом убедился, когда пошел влево и обнаружил, что ограждение доходит как раз до конца, там поворачивает и идет по верху склона. Идти дальше в том же направлении уже затруднительно, склон сильно уходит вниз. Напоминает определенным образом обработанную поверхность, чтобы затруднить подъем к лагерю с этой стороны.

Зато немного дальше по склону я увидел источник мясного запаха. Три крупных, ошкуренных бревна торчат из насыпи, вылезая на метр ниже края склона, параллельно друг другу и образуя наверху конструкцию из параллельных стволов, на которой сушится мясо. Прямой проход по бревнам перекрывает легкий палисад, видимо, что снимаемый. Таким образом мясо сушится на открытом пространстве, недоступное снизу из-за высоты размещения.

Сверху от птиц его защищают прутьи, на которых натянута тонкая сетка с мелкой ячейей, она же проходит с боков, закрывая доступ и там. Сеть тоже оказалась рукодельной, ячейки достаточно мелкие и похожие на маленький невод.

Я пока никого не встретил и подумал, что это напоминает стоянку Охотников, заготавливающих мясо в серьезных масштабах. Вопросы тоже появились.

Почему его сушат, а не солят? Может просто соль очень дорогая? Такое бывало. Может везти далеко, а дорог нет? На стоянке точно должен оказаться источник воды для удобства всех операций с мясом, да и просто для ведения нормальной жизни.

Без близкой проточной воды делать тут нечего, это однозначно.

Я развернулся и пошел обратно вдоль ограды, корзина постоянно цепляется за кусты. Шума я произвожу изрядно, меня давно должны уже услышать и окрикнуть. Но никто не выдает себя ни движением, ни окриком.

Странно это, что такое безмолвие стоит здесь.

Погибший от зубов Зверя мужчина оказался в итоге точно с этой стоянки. Скоро я заметил пролом в одном месте ограждения, он идет до самого низа. Похоже, что тащили что-то тяжелое. Мокасин, похожий на тот, что оказался на покойнике, зацепился за одну из жердей – вот и объяснение отсутствия второго мокасина на мертвеце.

Зверь побывал на стоянке и уволок одного Охотника, хлипкое ограждение не помогло людям. Может покойник находился здесь один, ведя добычу. Может других людей зверь просто убил, скоро я это узнаю точно.

Далее ограждение вывело меня на открытую часть опушки, и я увидел таким же образом связанный щит, размером полтора на два метра, закрывающий проход. Он поднимается вверх по пазам, собранным из нескольких жердей. Щит можно только поднять, и стопорится он внизу хитрым образом так, что открывался только изнутри. Ограждение и здесь проходит вдоль почти отвесных склонов и, понижаясь, упирается в закопанные бревна.

Следовательно, стоянка оказалась обнесена забором, несерьезным для вооруженных людей и для невооруженных тоже, может предположительно остановить проникновение небольших хищников. Хлипкий забор или ограждение, скорее всего предназначается для предотвращения воровства зверьками сушеного мяса и для того, чтобы хозяева расслышали чье-то появление на своей территории.

По идее здесь необходима собака или собаки, чтобы поднимать лай при первой опасности. Без такой защиты сушка мяса выглядит очень вызывающе в безлюдной местности, даже если не брать в расчет гигантского Зверя по соседству.

Я поправил топорик под курткой, проверил баллончик в кармане, положил рогатину вдоль заборчика, дубину бросил туда же. Вроде готов к встрече с местной цивилизацией наилучшим образом.

Предстоит как-нибудь помягче обратить на себя внимание хозяев, чтобы не спровоцировать их пустить стрелу не глядя. Если на стоянке кто-то еще остался, очень уж тихо там после таких событий.

Посмотрев на одежду и обувь убитого Охотника, я решил, что времена здесь еще не капиталистические. Все ткут и шьют вручную, однозначно одежда еще не фабричного производства.

Я собираюсь оповестить о своем появлении и представиться официально около входа, не рискую пробираться через пролом, как тать какой-то. Наверняка, если кто и остался, то он находится в очень расстроенных чувствах в этот момент.

Захотелось, чтобы никого здесь не осталось в живых, чтобы отдалить момент встречи с неизвестным. Просто наберу теперь ничейного мяса и пойду дальше. И я подумал, что это обычная человеческая слабость, желание обойтись малой кровью именно сейчас.

Я поднял руки и несколько раз хлопнул в ладони. Подождал немного и крикнул погромче:

– Эй! Э-ге-гей!

Потом еще несколько раз повторил свое действие. Подождал пару минут, чтобы меня могли хорошо рассмотреть хозяева стоянки, даже отошел на несколько метров от ворот.

Ответа не слышно.

Я снова проделал то же самое и прислушался. Вроде услышал какой-то шорох, но не уверен в этом.

Снова покричал и похлопал, но теперь долго ждать не пришлось.

– Наконец-то я встретился с местным жителем, – успел подумать я.

Из невысоких кустов очень медленно поднялся мужчина. Выглядит он плохо: вся правая часть груди залита кровью, она пропитала порванную куртку из такого же серо-зеленого материала, как и на покойнике. Невысокого роста, черноволосый, в левой руке он держит небольшой арбалет, направленный на меня. Я поблагодарил самого себя за терпение, с которым дожидался реакции хозяина охотничьей стоянки. Так и представил, как карабкаюсь через изгородь и получаю болт под ребра. Ибо собственность священна, а подозрительные незнакомцы – вне закона, особенно в таких диких девственных местах, где Звери свободно воруют и поедают людей.

Так обидно и закончилась бы моя недолгая карьера по-

паданца, после такой-то славной победы, способной прославить меня на века и тысячелетия в местной мифологии о героических деяниях.

Человек внимательно смотрит на меня и молчит. Я поднял руки повыше, подошел к ограде и, глядя ему в глаза, рукой показал на себя, потом на место около него и кивнул головой, как бы спрашивая:

– Можно мне попасть на стоянку?

Если откажет, придется уйти. Попрошу немного мяса хотя бы в дорогу.

Мужчина помолчал, потом опустил арбалет и показал, что я могу залезть через щит на воротах.

Осторожно, не делая резких движений, я схватился за край щита, вставил носок в щель и, подтянувшись на руках, медленно перекинул ногу через верх. Снова посмотрел на человека вопросительно, дождался разрешающего движения головой и мягко спрыгнул на землю. Держа руки перед собой, выпрямился и снова посмотрел на человека с арбалетом.

Он пораженно смотрит на мою одежду, а я понял, что пора как-то ему доказать, что я человек. Не какая-то тварь Пустошей из преисподней, как принято говорить в таких случаях.

Опять показал раскрытые ладони, расстегнул куртку и осторожно спустил ее с плеч. Снял топорик с ремня и кинул его перед собой. Потом стащил футболку, чтобы показать, что я тоже человек, а не демон какой-то.

Дальше раздеваться не стал и просто жду, глядя на него. Он все также выглядит ошеломленным и даже провел рукой с арбалетом по лицу, стряхивая оцепенение. Потом на что-то решился и, прихрамывая, подошел ко мне.

Вблизи раны его выглядят ужасно, да и рука правая висит неестественно. На лице появилось выражение страдания, он застонал, когда попытался взять мой топорик с земли рукой с арбалетом, но подняться уже не смог и присел, потеряв на мгновение сознание.

Я испытал сильное облегчение, мне показалось, что человек очень ошеломлен моим видом и все не может решить, что делать? Стрелять или нет?

Зато топорик своим современным видом и качеством изготовления явно привлек его внимание. В таком мире никто добровольно оружие не отдает категорически, и мой жест удивил его. Он же не знает, в каком положении, скорее уже, что безвыходном, я нахожусь. Насколько мне нужен мирный контакт с обитателями стоянки, первыми встреченными разумными людьми.

Пока конечно первым встреченным человеком, мужчиной лет сорока-сорока пять по его внешнему виду.

Сейчас в таком же состоянии оказался он, ему нужна самому моя поддержка. У меня есть возможность ему реально помочь и заслужить своими действиями хоть какое-то доверие.

Я оделся, но топорик забирать из руки Охотника не стал.

Потом подошел к щиту и, немного повозившись, разобрался с засовом. Чтобы освободить щит, нужно поднять рычаг внизу почти отвесно. Детали замка скреплены гвоздями, видно, что они не фабричного производства, все шляпки сильно индивидуальные. Приподнял щит на метр и подставил под него стопор – одну из лежавших тут же для этого рогаток. Забрал свое добро из-за ограды и опустил щит обратно, так же застопорив его.

Раненый Охотник наблюдает за мной, не пытаясь подняться. Наверно, чтобы снова не потерять сознание.

Теперь пора помочь пострадавшему. Там где-то есть укрытие или шалаш, где ему лучше отлежаться, но проявлять инициативу я не собираюсь. На мой жест в сторону окровавленной груди мужчина сам откинул правую полу. Под разодранной курткой нашелся большой кусок ткани желто-серого цвета, весь пропитанный кровью. На бинты пойдет, но лучше простирнуть в кипяченой воде. Видно, что он полотенцем пытается остановить кровь. Порванная кожа свисает клочьями, но глубоко когти Зверя не вошли. Скорее всего, лапой он ударил мужчину, сбил с ног и попутно порвал грудь.

Немного придя в себя и протянув мне здоровую руку, Охотник таким образом попросил помощи. И, надеюсь, что этим жестом точно легализовал мое нахождение на стоянке. Я помог ему подняться, и мы медленно прошли вглубь рощи. Хозяева построили здесь два крепких шалаша, один из

них побольше, навес с очагом, стол, сколоченный из обструганных жердей и пару скамеек, сделанных так же.

На столе стоит пара деревянных чашек и пара мисок, тоже из дерева, пара ложек лежит там же.

Получается, что здесь жили всего два Охотника: один погиб, второй ранен и очень серьезно нуждается в помощи. Я могу помочь антибиотиком, на его девственный организм это точно произведет сильное воздействие. Или не произведет, все же здесь другой мир.

После того, что он увидел на мне, уже нет смысла скрывать маленькую белую таблетку, которую раненому необходимо выпить. Воспаление этот антибиотик может очень хорошо подлечить, тогда и Охотнику, и мне окажется гораздо проще выжить. Он – пока моя единственная надежда в этом мире.

Если он умрет, я снова вернусь к нелегальной жизни.

Пока есть реальная возможность зацепиться и освоиться при условии, что меня тут оставят. С другой стороны, выбора у Охотника особо нет, он сильно ранен и помощник ему необходим. Когда придет смена, тогда возможны варианты, но пока рано думать об этом. Если она должна прийти, только не похоже, что такой объем работы для оборудования самой стоянки продлан для шестидесяти-восемидесяти килограммового мяса, которые могут унести два человека. Значит должны прийти еще люди для переноски или перевозки добытого.

Оставив сидеть Охотника на скамье, я прошелся по стоянке в поисках чашки и воды. В обложенном камнями очаге стоит примерно пятилитровый котел с крышкой и ручкой. Я заглянул внутрь, какое-то варево, пахнет прямо натурально мясом без консервантов и еще приправами. Перцем точно и еще чем-то.

– Пряности у них есть, – отметил я машинально.

Деревянные чашки и ковшик висят на сучках дерева около стола, но я не сразу их разглядел. Достал из кармана свои антибиотики. На столе, под внимательным взглядом Охотника, вышелушил из упаковки две таблетки Амоксиклава.

Потом, не спеша несколько раз показал раненому, что эти беленькие кругляши придется запить водой. И тогда его рана станет лучше. Конечно, объясняться на пальцах мне оказалось непросто, как и Охотнику – понять меня. Раненый только смотрит на меня, не собираясь класть в рот непонятные вещи.

Пришлось действовать личным примером: закинул в рот таблетку и запил водой из кружки.

Теперь его очередь – настойчиво я продолжаю показывать, что после этого, как он выпьет свою таблетку, ему станет гораздо лучше.

Даже показал на Светило и как смог, жестами объяснил – типа, один день пройдет и станет лучше. И снова подтолкнул таблетку к раненому. Перестав колебаться, Охотник мгновенно схватил ее, закинул в рот, подержал немного и запил

из моей чашки.

Все же остерегается меня местный, даже воду мою допил, не стал из другой чашки пить. А вот допить за мной не побоялся, демоном меня точно не считает. Это уже хорошо, нужно и дальше осторожно себя вести.

Главное – не спугнуть Охотника. Он уже много диковин видел на мне и от меня, но не шарахается и не крестится истово, молитву не бормочет. Пристально смотрит, но не напряжен совсем.

То ли уверен так в себе, то ли последствия ранения.

Охотники обычно не очень религиозны, живут природой и больше в нее верят, чем в богов.

Да и карающая рука Церкви от них далековато находится, не вызывает трепета и нарушение непреложных истин для того же города или села.

Пока хлопотал на стоянке и просился в гости, чувство голода притупилось. Но теперь запах сушеного мяса и аромат от котла в очаге снова стали терзать желудок. Есть захотелось просто невероятно, пришлось жестом попросить еды, Охотник удивился, но махнул на котел – накладывай, мол.

Принес котелок, снял допотопную крышку, и запах каши с мясом просто ударил по голове. Навалил миску и мгновенно все закинул в себя, работая ложкой. Организм требует еще и еще, и я вопросительно посмотрел на Охотника. Он к еде не притронулся.

Не до того, наверное.

Пристальный взгляд Охотника понемногу перестал настойчиво давить на меня. Видно, что демонстрация моего незаурядного аппетита успокоила его. Раз я так голоден, значит я обычный человек со своими слабостями. Значит незачем ждать от меня неминуемого нападения, если мне придется голодать и просить еду. Наверное, это как-то так выглядит в его глазах.

Он приподнял руку. Я ждал, что раненый мне покажет, но у него оказались свои мотивы поведения:

– Тонс. Тонс Крагер, – выговорил отчетливо Охотник.

И еще что-то.

– Пришло время представляться, – понял я.

Пожал плечами на дальнейшие слова и назвался только что придуманным именем, похожим на имя Охотника по стилистике, и на мое старое здорово похоже:

– Олыг. Олыг Прот.

Да, так будет лучше всего: и привыкну легко, и на местное имя похоже.

Совместный прием пищи, наверное, что-то означает в здешних традициях, если сразу во время еды Охотник назвал свое имя. Что-то вроде, как статус гостя получаешь, когда тебя пускают к себе и разделяют трапезу. Тонс тоже кинул в рот горсточку каши, похоже для ритуального закрепления знакомства.

Особой реакции на свое имя я не дождался: Тонс просто кивнул и как-то еще отмечать знакомство не стал. Похлопал

по боку котелка и махнул – типа, все можешь съесть. Сам поднялся осторожно и отошел от стола.

Оставшаяся половина котелка кулеша, каши с мясом, улетела у меня за пять минут. Много я потерял энергии и даже вот так объевшись, еще не насытился.

Ладно, пора узнать, как устроена жизнь на стоянке и где брать воду, как помыть посуду и где расположен туалет. Вопросы много, но не спросить ничего, только жесты помогают общаться.

Тонс вернулся к столу, держа в руке мокасин своего погибшего напарника. Присел, долго и угрюмо смотрел на то, что от того осталось. Потом оглядел меня, видно, что без особой надежды, и на свою рану тоже глянул. Тяжело вздохнул и обратился ко мне, спросил что-то. Ответить я не могу нормально, и он быстро это понял, снова уставившись на мокасин.

Видя грусть по товарищу, которого Охотник считает однозначно погибшим, и по тому, что настроение у Тонса, точно как у человека, ждущего вскоре смерть, меня осенило!

Я обдумал свою пришедшую в голову мысль, потом еще раз покрутил ее по-всякому. И пришел к выводу, что пора действовать и донести до Охотника то, что знаю пока только я один.

Пора порадовать Тонса, попробовать поднять ему настроение и главное – что свой статус тоже.

Известие, что Зверь мертв, наверняка поспособствует

всему этому. Похоже, что он не верит, что мы сможем отбиться от Зверя, и ждет скорой смерти от зубов местного Альфы. Я его понимаю: остановить такую зверюгу невозможно без ловушки и толпы загонщиков.

Поэтому я сначала позвал Тонса по имени, потом указал на мокасин, на рану на груди Охотника и как смог, жестами спросил, кто это сотворил.

Охотник с недоверием поглядел меня и коротко ответил:
– Корт..

Так я узнал первое слово на местном языке.

Пришлось подхватить сучок и по мере своих способностей на разглаженной земле нарисовать большого свирепого кота, больше похожего на свинью в моем исполнении и, такая сучком в творение рук своих, спросить:

– Корт?

Тонс кивнул.

Дальше я отмерил расстояние в три метра от дерева и опять изобразил вопрос. Типа, такого размера?

Тонс опять кивнул и сказал: – Ка!

Вот и второе слово. Тогда я принял героический вид и скромно показал, как колю Зверя копьем и убиваю его.

Прямо как Георгий Победоносец!

Тонс не сразу понял, а, вернее, что не сразу поверил в то, как я изображаю именно смерть Зверя. Недоверие в его взгляде немного уменьшилось после пары минут клятвенных заверений в том, что Корт мертв и лежит недалеко, всего

через одну рощу. Я несколько раз показал, что живот Зверя проткнут, и в нем торчит обломок копья.

Охотник все же понял, что я абсолютно уверен в смерти Зверя и готов показать ему, где тот лежит. Приняв решение, он, несмотря на рану, быстро собрал мешок с разными ножами, прихватил веревок еще. Себе взял арбалет, мне вручил копье, взяв его из высокого куста.

Там стоит и висит целый арсенал, успел я заметить краем глаза.

А мои рогатину с дубиной он недоуменно осмотрел и бросил к дровам около очага.

Идет Тонс довольно быстро, вот крепкий мужик, и рана серьезная, и крови потерял много, а по нему и не видно. Прошли рощу, и вскоре я увлек Охотника к месту, где лежит тело его товарища.

Тонс постоял пару минут над мертвым, пробормотал что-то, похожее на молитву, махнул ребром ладони на голову, тело, ноги. Как перекрестил товарища.

Поднял на меня глаза, благодарно кивнул и направился к Зверю по скрипучему песку, благо мертвое тело уже лежит на виду. Перед ним Тонс остановился и некоторое время благоговейно молчал, разглядывая огромную сине-серую тушу.

Нагнулся, потрогал дыру на брюхе, нащупал там конец дротика и покачал его, точнее, попробовал покачать. У него не получилось, тот плотно зашел на добрых пятьдесят сантиметров в тело. Взгляд, брошенный Тонсом на меня, ока-

зался полон непонятности и сомнения.

По его мнению я никак не тяну на убийцу такого Зверя. Да и сам он тоже не представляет, как можно проделать такой трюк и в одиночку добыть настолько великолепный трофей. Заколоть высшего хищника какой-то острой палкой.

Я же, естественно, не могу подробно рассказать историю моей удачи, гораздо больше случайной, чем закономерной. Только стою с гордым видом и жду аплодисментов. Но дальше мне стало совсем невесело.

Наоборот за следующие четыре часа я все проклял. Именно мне пришлось под чутким, прямо очень чутким руководством Тонса снимать шкуру. Он непрерывно контролирует, как я держу нож, оттягивает за мех шкуру от мяса и не позволяет мне спешить. Я весь перемазался в крови и сгустках мездры. Руки отваливаются, постоянно приходится неудобно держать нож, крайне острый, кстати.

Хорошо, что хоть с головы, лап и хвоста Охотник шкуру снимает сам здоровой рукой, морщась при этом от боли. Я могу тогда немного перевести дух и посидеть. Голову Охотник, слава богу, оставил на месте, сняв шкуру вместе с ушами. Иначе я не смог бы поднять такой вес.

Успели мы к сумеркам не только снять шкуру Корта, но и свернуть ее правильно, мясом внутрь, перевязать плотно веревками и приготовить к транспортировке.

Успели еще и обмыться в верхнем озерце, избавившись от основной части грязи и крови на себе.

Шкура оказалась вычищена не очень тщательно, скорее, что совсем не вычищена от излишков плоти и весит килограммов сорок.

Нести ее пришлось, конечно, мне одному. Тонс только помог закинуть на плечи, похлопал по спине, типа «держись».

Пока донес, вспотел и вымотался. Спускаться приходится очень осторожно, чтобы не полететь за такой тяжестью по откосу. Разбиться, она, конечно, не разобьется. Но сил на новый рывок уже нет.

Но наконец этот трудный, но невероятно счастливый для меня день подошел к концу. На стоянке с огромным моим облегчением шкуру с меня сняли и скинули в какой-то аналог подвала, открытый Тонсом в глубине куста. Если бы пришлось прямо сейчас ее доводить до товарного вида перед просушкой, срезать остатки, натирать солью – точно вошел бы об отдыхе.

Очень хорошая маскировка подвала, глубину не успел заметить, но холодок прошелся по натруженным рукам, воздух внизу реально холодный.

Нашелся здесь и родничок, тоже упрятанный в специально выкопанной яме. Струйка воды стекает по деревянному желобку откуда-то из стены и льется на дно, забранное камнями.

Там Тонс дал мне ведро и кадку, чтобы набрать воды и помыться, еще какую-то глину вместо мыла. Пока я мылся и стирал одежду, отчищал сапоги, он снова подошел и удивил

меня по-хорошему.

В руках у него оказался комплект одежды – рубаха, куртка и штаны с поясом, даже пара небольших кошель из ткани с кожей присутствуют на нем. Рядом поставил мокасины, какие носит и сам, только размером побольше.

Все стало понятно. Я принят на работу и зачислен на довольствие, мне выдана положенная в этом месте рабочая одежда.

После спасения на дереве, пожалуй, это главное событие за все время в новом мире. Теперь я почти официально принят в человеческое общество одним из самых непростых его членов.

Почему мне в голову пришла такая мысль?

Очень просто. Я успел заметить, как ловко и виртуозно Тонс владеет ножом для разделки туши, как ножи играют вокруг его пальцев, пусть и одной левой руки. Разницы для Охотника нет никакой, левая или правая, настолько движения эти неуловимы и смертоносны.

Настоящий мастер в работе с острыми предметами.

Тонс, конечно, специально показал свой высочайший уровень. Да и двигается он, прямо как ниндзя, копьё в левой руке летает, образуя неприступный круг вокруг его ничем не выдающейся фигуры. Этот урок он показал мне на обратной дороге, пока я изнемогаю под весом трофея. Типа, не переживай, я со всеми врагами разберусь.

Ну так я и не переживаю, особенно после того, как пере-

хватил его взгляд. Карими, самыми обычными глазами на меня смотрит сама Смерть, настолько его взгляд кажется равнодушным и неподвижным.

Скорее, что не взят на работу, а назначен работать под его непререкаемым руководством.

Безропотно и много работать.

Глава 8

Вчера я упал спать, не глядя по сторонам, утомленный до крайности насыщенным днем.

Победой над Зверем, встречей с Тонсом, невозможностью нормально объясниться, нервами и самое главное – той кропотливой и утомительной возней со шкурой.

Просто упал на тощий жесткий матрас, набитый сеном, в одном из двух шалашей и сразу отрубился, не успела голова коснуться замурзанной подушки с тем же сеном. Впрочем ее состояние я разглядел только с первыми лучами Светила. Спал, как мертвый, ничего не снилось. Насекомые тоже не кусали, как я боялся.

В шалашах по краям разложена пахучая трава, которая не дает собираться насекомым.

В новой одежде, приятно льнущей к телу, спать гораздо удобнее, чем в синтетике и пластиковых сапогах.

Но такое мое блаженное состояние продлилось не так долго, как я хотел бы. Охотник разбудил меня самым ранним утром, Светило еще и не показалось из-за горизонта. И сразу вручил довольно допотопную лопату. Он протянул ее мне,

протиравшему глаза спросонья, назвал лопату новым словом – *себе* – и показал, что буду я копать, и тоже обозначил это слово – *себеть*.

Несложно у них тут со словообразованием, это радует несказанно.

Ни тебе «доброго утра», ни завтрака, только недовольный жест, типа, что много спишь, а дела сами не делаются.

Выглядит раненый гораздо лучше. И сам стал подвижнее, не страдает так при попытках нагнуться или что-то поднять. Поразительная крепость тела и духа, я бы точно так не смог, как обычный изнеженный городской житель.

Если палец занозу словил, тогда все, на неделю больничный положен.

Так что с раннего утра я принялся копать и закапывать. Что копать? Да много чего.

Сначала Тонс отвел меня в угол стоянки и там показал труп небольшой собачонки, уже вздувшийся, почти пополам разорванный могучим ударом когтистой лапы. Кишки и плоть собачки вытекли на месте ее смерти, видно, что ее отбросило на десяток метров от пролома в ограждении. Переносить останки, то есть собирать их – весьма затруднительно, и после небольшого раздумья Тонс показал, что закопать собачку можно прямо на месте.

Что я и сделал, выкопав небольшую яму под останками и свалив то, что осталось, вниз. Охотник заставил меня еще срезать верхний слой почвы и тоже захоронить в могиле.

Как я понял, не в обычае Охотников хоронить даже собаку на месте стоянки. По местным понятиям – только за ограждением. Но тут даже Тонс не захотел возиться с тем, что осталось, и переносить могилу куда подальше.

Тем более оказалось, что нам пора здорово торопиться и по более серьезным адресам. Сверху я насыпал земли, глинистой и вязкой, да побольше, но Охотник тщательно утоптал ногами образовавшийся холмик и сравнял его с остальной землей.

Место успокоения животных не принято как-то отмечать отдельно, так я понял его поведение.

И не стоит никому показывать, что тут есть захоронение животного.

Дальше быстрым шагом мы дошли до останков напарника. Тонс прихватил рогожу, на которую мы с трудом переложили все, что осталось от тела, помогая себе жердями.

От зловония кружится голова и постоянно тянет проблематься. Поэтому Тонс заранее достал пару тряпиц из мешка, натер их какой-то травой по дороге и показал мне, как закрыть нос и рот. Эта мера помогает, если близко не приближаться к трупам, но ведь приходится это делать постоянно.

Хорошо, хоть нести на себе не пришлось. Тонс сноровисто обвязал рогожу так, что останки покойника оказались в коконе, привязал длинную веревку к концу рогожи. А я потащил то, что осталось от напарника в его последний путь по песку и траве.

Последний путь продолжался до лужайки перед оградой, и его я прошел за полчаса, подстегиваемый желанием поскорее избавиться от скорбного груза. Еще такими мыслями, что на его месте должен был оказаться я сам, только то, что осталось бы от меня, так вряд ли бы стали хоронить.

Потом я копаю могилу в глинистой, каменистой земле и едва не стер себе руки об необработанный черенок лопаты. Пришлось сбегать на стоянку и достать из куртки мои нитяные перчатки.

По жизни мои ладони трудно назвать изнеженными. Крутить подвеску – занятие не для офисных слабаков, но черенок сделан будто специально, чтобы работающий с ним помучился. Похоже, что нормальный когда-то сломался, а Охотники вставили первый попавшийся ствол дерева.

Пока я вожусь с могилой, Тонс занялся ремонтом ограды и даже с одной рукой все сделал на отлично. Ничто теперь не напоминает то место, через которое Зверь вытащил наружу второго Охотника.

В перерывах, когда я позволяю себе отдохнуть, я обдумываю ситуацию о том, что случилось на стоянке. И прихожу к мысли, что мне реально повезло оказаться в нужном месте в нужное время. И каким-то невероятным способом решить проблему Охотников, ну, то есть только одного из них. Второму уже теперь все равно.

Ага, и еще невероятно повезло выжить при встрече с хищником.

Зверь наверняка перемахнул сквозь ограду, ему это по силам несомненно и ворвался на стоянку. Там он ударом лапы убил не успевшую убежать собаку, лапой досталось и Тонсу, его напарника Зверь убил и утащил подальше.

Почему собака не смогла предупредить Охотников?

Ну, может Корт подобрался с подветренной стороны или напал в момент, когда они только вернулись к себе – этого я не знаю. Зато я видел, как Тонс может работать с копьем, и это завораживающее зрелище. Он – настоящий Мастер своего дела. А дело у него одно – убивать зверей, больших и малых, сушить и готовить мясо и шкуры.

Не знаю, как крут был напарник Тонса, может он являлся его учеником и очень сильно уступал своему учителю.

Вряд ли два таких крутых профи собрались в одном месте на далекой стоянке.

Но почему-то мне показалось, что такой великий профи своего дела, пусть и очень серьезно раненный, как-то совсем без надежды спастись ждал своего часа. Это подразумевалось его поведением: он просто ждал, когда Зверь вернется и покончит с ним или сначала со мной.

Даже на мое появление он отреагировал как-то неопределенно. Перед лицом неминуемой смерти не захотел сильно отвлекаться на мои необычные вещи и одежду. Да одни сапоги из резины и пластика должны были повергнуть его в изумление, переходящее в восторг.

Получается, что Тонс совсем не надеялся на спасение.

Видно, что Зверь имеет репутацию непобедимого существа в этих землях. Только убедившись в смерти Корта, он мгновенно развил бешеную деятельность и вернулся к жизни, сразу расставив дела по приоритету исполнения.

Значит непреодолимая опасность исчезла, появился смысл дальше стараться и работать изо всех сил.

Но в прежнем мире первым делом занялись бы покойником, шкура пошла бы в работу после. Сто процентов. Здесь дела делаются по-другому. Все-таки стоянка Охотников – это фронтир, самый-самый настоящий.

Первое, конечно, и самое важное – роскошная шкура Корта. Видимо, что стоит очень много или является очень важным трофеем. Сразу же Тонс вернулся с небес на землю, настолько она его заинтересовала.

Второе – похороны собаки и Охотника. Собаку – первой: она тут рядом и на все про все ушло пять минут моего труда.

Хоронить Охотника можно только при самом высоком Светиле. Это Тонс смог мне объяснить наглядно. Показал на могилу, потом на краешек появившегося Светила, потом, что оно должно оказаться в верхнем положении во время погребения.

Назвал его Ариал. Еще слово в моем словаре, важное очень слово.

Выкопал за пару часов могилу глубиной в метр, позвал Тонса, он одобрил и послал меня к погребу, куда пришел и сам. Прихватил одной рукой хорошо замаскированный вход,

вместе с росшим над ним кустом, приподнял и, подставив упор, отправил меня вниз за шкурой Корта.

Погреб удивляет своей продуманностью. Он выкопан на три метра в глине и укреплен деревом по периметру. Мясо и шкуры, которые не успели обработать и засолить, спускают в самый низ, где насыпан слой песка. В него и стекает все, что можно из добычи. Наверняка после каждого сезона, а может и пару раз за сезон песок меняют на новый, чтобы не паршивел. Температура внизу примерно около нуля, даже ноги быстро замерзли у меня за те пять минут, пока я стоял на дне.

Повыше находятся отсеки для продуктов, лежат кульки из ткани с крупами, стоит пара глиняных бутылок с маслом, соль и специи. Под руководством Тонса я набрал всего, на что он указал, и передал наверху ему в руки.

Спуститься и подняться можно только по колченогой лестнице. Поднять тяжелую шкуру по ней наверх невозможно, но это и не потребовалось, я только привязал к ней веревку и вытащил потом ее наверх.

Верх погреба обшит деревом, крышка имеет похожую форму, чтобы исключить возможность подкопаться зверям к продуктам во время отсутствия Охотников. Вокруг куста с крышкой проложены и сформированы стоки для воды.

Да, серьезная работа. Пожалуй, что продукты, которые не израсходовали за сезон, оставляют здесь, чтобы не занимать место и не возить туда-сюда. Те же крупы или масло. Соли

вот, наоборот, оказалось маловато для засолки и выделки, какое-то время я находился в недоумении.

Все это нашлось в другом погребе, уже не так замаскированном и не таком глубоком. Мешок соли кило на двадцать – значит все-таки не такой дефицит здесь соль. Иначе смысла бы не имелось заниматься охотой в этих местах. Этот погреб больше рассчитан на хранение уже выделанных шкур и сушеного мяса, впрочем как и первый.

Тонс вручил мне шкуру, отвел на чистое, солнечное, плоское место на опушке. Выдал специальный нож и пару скребков, оставил деревянную бутылку с водой и показал фронт работ.

Фронт работ впечатляет, но деваться с подводной лодки попаданцу некуда, и я принялся за работу. Разделся по пояс, закатал выше колен штаны. Срезаю остатки мяса и плоти со шкуры, в общем – удаляю мездру. Работа очень вонючая и грязная, шкура – огромная, из-за отсутствия навыков мне пришлось туго.

Правда через час я уже чему-то научился, а через два стал уверенно работать скребком.

Тонс помочь никак не может, да и не хочет особенно, по-моему. Он сам отправился кашеварить. Таблетка похоже очень подействовала на его неизбалованный организм. У Охотника с утра хорошее настроение, и он даже напевает какую-то гнусавую песенку.

Да, он видит, что выздоравливает, ему удалось выжить в

безвыходной ситуации и даже получить такую шкуру в трофей.

Пожалуй, что придется еще одну таблетку ему выдать. Пусть понимает, кому обязан быстрым излечением, да и мне здоровый инструктор пригодится. Посмотрим, насколько у него развито чувство благодарности за спасение.

Обрабатывая шкуру, я опять задумался. Теперь я пытаюсь понять реалии этого места. Стоянка рассчитана на двоих человек, по числу шалашей, спать вдвоем в одном шалаше можно, но неудобно, места не хватает нормально раскинуться и свободно лежать.

Получается, что два Охотника работают тут пару месяцев, подчищают окрестности от зверья. Вряд ли больше, охотиться оказалось бы не на кого. Основная охота ведется на горных баранов. Где-то на водопоях по ним стреляют из арбалетов болтами-срезнями, пускают кровь, потом догоняют и разделывают. Возможно подстерегают еще как-то – я знаю, что на таких зверей охотятся именно из скрита, из приготовленной заранее засады.

Зачем именно баранов заготавливают – мне непонятно. Может мясо особо ценное, для местной аристократии требуется, может еще какие причины имеются. Но на мою удачу я попал на стоянку в такой момент, когда реально нужен. Погибший напарник, фигурально говоря, освободил мне свое место.

Один Тонс теперь тоже не справится, хотя бы без носиль-

щика и помощника ему не обойтись. Тем более, что собачонка тоже погибла. Иначе меня точно отправили бы отсюда, может дав немного еды в дорогу, а может только угостив болтом из арбалета.

Из-за общей непонятности и классовой чуждости.

Справиться-то справится, но план или урок точно не сдаст. Хотя по его повеселевшему виду стало понятно, что и одна такая шкура решает вопрос с заработком за сезон. Только постоянно работать все равно придется, плановую добычу мяса Охотникам никто не отменяет.

Охотники не сами по себе, работают на какую-то крупную общину. Типа, в командировке. Судя по тому, что мяса пока мало сушится, а в погребах его нет совсем, они только прибыли. Прибыли и сразу нарвались на огромного Корта. Вряд ли такая Зверюга охотится тут постоянно, наверняка пришла откуда-то.

Пришла и внезапно напала, даже такой супермастер, как Тонс, не смог ей противостоять на земле. Если она просто откинула его и утащила напарника как ни в чем не бывало. Оставила Охотника на потом, чтобы растянуть удовольствие.

Однако нарвалась на меня и мой чудесный перцовый баллончик.

Я пока сделал оправку, как говорили в армейке, глядя вниз с края склона. Видно, что под стоянкой склон срыли специально, в других местах откос гораздо более пологий и

порос высокой травой. Под стоянкой местами для усиления положены щиты из стволов молодых деревьев, они же держат почву в местах, где вкопанные бревна входят в насыпь.

Кто-то вложил серьезные средства в эту стоянку и нанял редкого профи для осуществления деятельности на ней. Это свидетельствует о важности такой работы для общины или города. Пока можно констатировать одно: у меня есть в запасе месяц-полтора-два. Более точно не знаю, ну может все же три месяца.

Нужно научиться немного говорить, разобраться в местной жизни. Понять для себя, кем я могу тут стать в новом мире.

Главное – это речь, чем быстрее я начну усваивать местный язык, тем легче смогу адаптироваться здесь.

И не стоит ли мне исчезнуть до прихода каравана, забирающего накопленную добычу?

Тонс-то уже хорошо разглядел, что я совсем не местный. Что я настолько не местный, и вопросы будут из таких, на которые честно не ответишь. Инопланетного пришельца вряд ли оставят жить с людьми рядом, да и просто жить тоже.

Вскоре Тонс позвал меня на завтрак, состоящий из той же каши с мясом и чая из неизвестной мне травы. Чай мне понравился, очень бодрящий и вкус приятный. Кулеш тоже уплетаю за обе щеки, два раза добавку прошу и получаю, Тонс даже пошутил над моей прожорливостью.

Пока сидели за столом, Охотник показывает на предметы

быта и называет их. После того, как закончили с едой и попили ароматный чай, Тонс снова спросил у меня названия всех чашек, ложек, ножей и всего прочего, я все точно называл и повторил.

Сам даже удивлен, как хорошо работает память: предметов названо около двадцати. Я точно раньше так бы не смог, получается, что инициация в Храме пошла впрок. Такими темпами к концу месяца весь словарный запас Охотника будет изучен, смогу хоть общаться с ним на простейшие темы.

С другой стороны, ну какой там словарный запас у Охотника, не его это тема – много разговаривать. В основном ему нужны узкоспециализированные в его среде термины и названия.

Снова был отправлен к шкуре, теперь уже с миской соли, чтобы натереть подложку шкуры и повесить сушиться ворсом наружу. Когда справился с этой работой и сдал Тонсу, он помог мне повесить шкуру в тени на три раздвинутые веревки. При этом постоянно прихватывает шкуру за ворс и настойчиво показывает мне то, чем я должен постоянно восхищаться.

Охотник показал руками на большой размер шкуры и несколько раз повторил одно слово, означающее что-то типа «гигантская». По реакции Тонса на выделанную шкуру стало ясно, что убийство такой Зверюги – редчайший, вообще почти невозможный случай. Видя, что я плохо его понимаю, Охотник сделал наконец понятный мне международ-

ный жест – потер большим пальцем подушечки двух других пальцев, обозначая деньги.

Это я понял. Много денег, даже межпланетный жест это получается

Мой словарный запас стремительно расширяется. В поощрение за то, что я старательно работаю, не пререкаюсь и молча все выполняю, Тонс провел экскурсию по стоянке. Показал все, что я еще не видел.

На дереве над шалашами установлен на платформе большой ящик, наверно с остальными припасами и прочим. Лестницы я не увидел и не догадался, как туда забираются. Пока Тонс не нашарил в кустах конец веревки и не опустил рывком вниз конец узенькой лестницы. Здорово придумано и реализовано, да и маскировка на отлично сделана.

Дальше рядом с другим деревом, находится местный оружейный склад: пара копий, несколько дротиков, топор и даже допотопная пила. Отхожее место я определил и сам по легкому запаху и куче песка на краю ямы, чтобы присыпать продукты своей жизнедеятельности. Это обязательное дело после каждого похода на яму.

После экскурсии пришло время похоронить напарника Тонса. Ариал уже поднялся на небосводе, могила полностью готова. Процедура похорон оказалась недолгой: вместе мы спустили рогожу с останками в яму, потом вытряхнули ее обратно. Рогожа еще пригодится на стоянке. Тонс спустился в могилу и поправил тело напарника, положил его лицом

вверх и голову в сторону светила повернул. Когда я засыпал тело, Охотник снова пробормотал слова, сделал жест ребром ладони и скомандовал мне заканчивать с земляными работами.

Я сформировал холмик из земли над могилой, как принято делать у нас. Удивил этим Охотника, но возражать он не стал. Сам он нашел и принес в мешке три камня и разместил их в определенном порядке, большой камень в голове, поменьше – в поясе и самый маленький – в ногах.

Теперь я знаю, как звали погибшего мужчину – Карн Олсер. Он считался Учеником Тонса – именно так, достаточно торжественно, Тонс обозначил его статус. Охотник показал мне, что помянем мы Карна вечером, после того, как закончим повседневные дела.

Тонс заметно расслабился и руководит мной уже значительно мягче. Дела делаются без спешки, сам он серьезно меньше нагружает раненое тело. Пока он послал меня собирать высохшее мясо с платформы в специальные полотняные мешки. Потом на столе подробно показал мне, как его правильно укладывать, экономя место в мешке. Мешок опустили в скрытый погреб, сделали почин, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.